

A romantic scene between a man and a woman in a garden of purple wisteria. The man has long dark hair and a goatee, wearing a dark vest over a t-shirt. The woman has long, wavy red hair and is wearing a blue patterned dress. They are embracing and looking at each other. In the background, there are purple wisteria flowers and a large white building with a clock tower.

Анжела Колесникова

Любовь волка

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Никогда! Повторяю, НИ-КО-ГДА (!!!) не ползайте по ночам в кустах и не трогайте диких животных! Даже если те совсем не против, а руки так и чешутся. Ведь может случиться все что угодно, и хорошо, если дело ограничится только блохами! А если попадете в другой мир, окажетесь Избранной и вас выдадут замуж за местного повелителя? Хотя... Может, все не так уж и плохо?

Ангела Колесникова

Любовь волка

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Хм. Прямо как у Блока. И зачем я только поперлась в два часа ночи за сиропом от боли в горле? Подождала бы утра, а потом по дороге на работу зашла в любимое «Солнышко» и все бы купила. А сейчас стой вот, жди своей очереди. Да, да, очередь в аптеку ночью! Люди, вам чего не спится-то? Ну ладно я — уставшая, злая, жутко хочу спать после работы, с больным горлом. Но молодая парочка за леденцами без сахара и зеленкой?! Без леденцов не засыпается? А с зеленкой-то что делать будете? Помятый мужик в трениках и растянутой майке за соской и кофеином. Хм, тут, пожалуй, стоит даже посочувствовать бедолаге. Ну и напоследок чудо-соседка, бабуля с добрыми фанатичными глазками и вечным желанием поговорить.

— Машенька, понимаешь, ну никак нельзя без шиповника, никак! Этот ведь какая польза: и витамины, и минералы, а еще аминокислоты! А вкус-то какой, вкус! — не отставала от меня бабуля уже добрых пять минут. — Вот ты сама шиповник пьешь? А?

— Нет, как-то не получается. Ваша очередь, Мария Ивановна.

А-а-а! Ну зачем тебе шиповник ночью-то?!

— Ох, точно, — спохватилась бабуля и бодренько зашаркала к окошку.

Спокойно, Машка. Держись! Сейчас купишь любимого сиропчику и домой баиньки. Поспишь пять часиков и на работу. Именно поспишь, а не залезешь опять до утра в отчеты! Работать надо на работе, а дома отдыхать. Так, кажется, мама говорит.

Вот такой я трудоголик, лишь бы в отчетах покопаться. Пушкина Мария Викторовна, двадцати семи лет от роду, не замужем, детей нет, вредных привычек куча. Правда, их я стараюсь уравновесить плаванием и стрельбой. Ну как — уравновесить? Как в студенческие годы втянулась, так и продолжаю саморазвиваться. К уголовной ответственности не привлекалась, к административной... ну, случилось пару раз. Но это давно было, а значит, не считается! Живу одна, точнее, с котом Васькой, иногда к нам в гости наведываются тараканы, которых я травлю систематически раз в полгода. И откуда только лезут гады? Работаю в маркетинговом агентстве главным бухгалтером, параллельно веду еще пару мелких фирм, а также преподаю на вечерних курсах в колледже по просьбе мамы. Она у меня там замом директора сидит. Вот и получается, что все дни расписаны и времени на себя любимую крайне мало.

— Все, Машенька, купила. Вот он, смотри, какой красавчик! — гордо показывает бабуля мне кулек с шиповником.

Ух ты ж ежики, так вот ты какой чудесный, распрекрасный! Ну все, держись, теперь только тебя пить и буду! Или не буду...

— Угу, замечательно! Вы идите, Мария Ивановна, а мне еще в магазин нужно, — вру и даже не краснею.

Бабуля потопала в сторону дома, все еще с надеждой поглядывая в мою сторону. Уф! Кажется, пронесло.

Купив своего любимого лекарства, даже не отходя от окошка, налила полную ложку и выпила. Мм... Красотища! Теперь можно и в обратный путь.

Тихо напевая себе под нос гимн трудоголика, двинулась в сторону дома. Ночи у нас в Челябинске, надо сказать, довольно темные, поэтому во дворах обычно включаются фонари, правда, далеко не во всех. А вы как хотели? Экономика должна быть экономной! Вот

и висит по одной крошечной лампочке на целый дом, и то если повезет. Когда я пробиралась по очередной протоптанной дворовой тропинке через газон, больше напоминающий некошеное поле, откуда-то справа донеслось странное сопение. Было оно весьма громким и сопровождалось какими-то непонятными, напоминающими поскуливание звуками. Мысленно уговаривая себя развернуться и пойти домой, я все же направилась на звук, и чем ближе подходила, тем громче он становился.

Пробравшись через заросли любимого шиповника моей не в меру болтливой соседки и поцарапав при этом голые руки, тихо ругаясь, я пыталась разглядеть, кто же это сопит. Пока *это* не открыло глаза. Ярко-желтые, с круглым черным зрачком глаза собаки. Очень выразительные, надо сказать, наполненные какой-то сдержанной силой и... умом.

Ну, умные собаки ведь тоже бывают?!

— Э-э... мм, привет...

Что же еще сказать? Пес уставился и не сводил с меня внимательного взгляда.

— Чего сопим? Спать людям мешаем? — поинтересовалась я.

Все такой же неотрывно задумчивый взор, и ответа, естественно, не последовало.

— Молчим, значит? — продолжила я.

Животное что-то проворчало и прикрыло веки. Где мой телефон? Сейчас я на тебя посвечу! Включив фонарик, обомлела: черная, нереально огромная собака лежала на траве, выражая прямо-таки вселенское спокойствие, и только нос ее что-то активно вынюхивал в воздухе. А затем она вновь открыла глаза, и я поняла, что это, скорее всего, волк. Точной уверенности у меня, как у жителя мегаполиса, конечно, не было, но интуиция мне подсказывала: собак таких размеров точно не бывает. Словно прочитав мои мысли, животное, тряхнув головой, встало на лапы.

— Мама родная! Это чем же тебя кормили-то?!

В холке волк доставал мне почти до груди, а если вспомнить мой немалый рост — сто семьдесят семь сантиметров, — стало откровенно жутко. Длинные сильные лапы, уверенно стоящие на земле, удерживали значительный вес внушительной туши, а широкая грудная клетка, красивый хвост и невероятно умные глаза, притягивающие взгляд к огромной черной морде, разительно отличали его от всех известных мне в семействе псовых!

Как ни странно, страх прошел довольно быстро, оставив после себя лишь восхищение, удивление, неверие в происходящее и непреодолимое желание потрогать его руками! А-а-а, держите меня семеро, но я сейчас поглажу это шикарное животное! Осторожно протянув левую руку, так как я правша, и если мне все-таки захотят ее отгрызть, то останется та, которой я управляюсь ловчее, — правая, медленно подошла ближе. То ли собака, то ли волк как будто с ухмылкой следила за моими действиями.

— Э-э-э, а можно тебя погладить? — И соорудила наиболее, на мой взгляд, умоляющую рожицу, которая так часто меня выручала. — Я аккуратно.

Видимо, моя просительная мордашка произвела впечатление, потому что животное милостиво опустило голову, как бы разрешая себя потрогать. Ух, все! Инстинкт самосохранения отказал напрочь, и я радостно протянула уже обе руки, торопясь потрогать это чудо. Всегда любила животных, а тут такая удача!

Для начала погладила огромную голову с мягкой шерстью, осторожно пропуская ее сквозь свои пальцы. Животное прикрыло глаза от удовольствия, а ко мне пришла полная уверенность, что это действительно волк, ибо назвать его собакой у меня теперь просто язык не поворачивался. Затем почесала за ушами, плавно спустилась к могучей шее и прошлась

вдоль позвоночника.

— Ты мой хороший, — приговаривала я, а руки сами потянулись к хвосту, отчего волк вдруг резко повернул голову и обнажил внушительной длины белые клыки. — Ой! Поняла, хвост неприкосновенен.

Животное мгновенно пришло в то же благодушное состояние, в котором находилось всего несколько мгновений назад, и мы продолжили наше знакомство.

В общем, минут через десять, когда я окончательно выплеснула всю свою любовь к новому пушистому другу, мы уже сидели на земле. Точнее, волк лежал, а я полураспласталась на нем, таком большом и удобном.

— И откуда ты только взялся? — в который раз поразилась, наглаживая хитро поглядывающего на меня зверя.

В ответ волк лишь загадочно посмотрел на небо. Последовав его примеру, а затем взглянув на часы, поняла, что уже почти утро и поспать я, похоже, не успеваю. И как бы ни было хорошо сидеть тут с новым другом, пора возвращаться домой. Неторопливо поднявшись, отряхнула с джинсов траву и грустно улыбнулась.

— Ну все, красавчик, давай прощаться. Будешь здесь еще пробегать, заглядывай в соседний двор...

Жалко, конечно, оставлять его здесь, но не к себе же вести эту махину? Да и Васька не оценит мой порыв взять еще одного домашнего любимца.

Пройдясь на прощанье пальцами по его загривку, я с сожалением повернулась в сторону дома. Не прошла и двух шагов, как луна на небе, до этого не особо яркая и крупная, стала явно увеличиваться в размерах, освещая все вокруг. Остановившись и прикрыв глаза рукой от неожиданно яркого света, попыталась понять, что же происходит? Неужели к нам летит очередной метеорит?

А это была луна. Огромная, белая, яркая, она ослепляла меня даже сквозь закрытые веки. Казалось бы, куда еще ярче? Но, оказывается, было куда. Не в силах терпеть, я опустилась на землю и закрыла лицо руками. Да что же это тако-о-ое?!

Слабость накатывала быстрыми волнами. Казалось, еще чуть-чуть, и сознание покинет меня окончательно. Но неожиданно все закончилось. Тьма успокаивающе коснулась закрытых век, отпуская сковавший меня страх, однако упадок сил давал о себе знать, и тело оставалось ватным и непослушным. Последняя мысль, прежде чем я лишилась чувств, была о том, что сейчас все повыскакивают на улицу любоваться необычным сегодня спутником Земли и меня обязательно кто-нибудь заметит.

Мне снился удивительно реальный сон. Я лежала на мягкой траве, а на небе горели миллиарды далеких звезд, изредка срывающихся вниз ярко-белой стрелой. По соседству с ними расположилась желтая луна, бережно и ласково освещающая все вокруг. Теплый ветер обдувал мое тело, принося с собой чудесный аромат свежескошенной травы, запах леса и костра. А еще я была не одна. Был потрясающий мужчина, заставляющий меня расслабиться и слегка подрагивать от... ожидания.

Он шел ко мне откуда-то издалека, и только серебряный свет озарял его прекрасное тело. Высокий, с широкой грудью и сильными руками незнакомец был одет лишь в темные штаны, обтягивающие мускулистые ноги, а на его запястьях красовались железные браслеты с каким-то орнаментом. Длинные черные волосы, которые были распущены и свободно отброшены назад, лишь придавали властности его удивительному образу. Подойдя ко мне

максимально близко, он аккуратно присел рядом, а затем и вовсе склонился надо мной, давая возможность рассмотреть его более детально.

Даже в свете луны кожа мужчины была бронзово-смуглой. Рельефные плечи, плавно переходящие в мощную шею, поражали своей шириной и крепостью хорошо развитых мышц, а мужественное лицо заставило мое сердце забиться в несколько раз быстрее. Высокий лоб, черные густые брови и темно-серые глаза цвета грозового неба отлично сочетались с прямым носом и четко очерченными тонкими губами. А высокие скулы вкупе с волевым подбородком, на котором была видна едва пробившаяся щетина, завершали образ моего идеального мужчины. Вздохнув, я хотела было подробнее исследовать это прекрасное тело, но мне не дали. Незнакомец отрицательно покачал головой и решительным жестом одной руки отвел обе мои мне за голову.

Внимательно изучая каждую черточку моего лица, второй он коснулся щеки, осторожно проведя по шее вниз. А затем и еще ниже. Мм... Облизнув вмиг пересохшие губы, замерла, так как темно-серые глаза внимательно следили за каждым действием, изучая и запоминая. Судорожно сглотнув, этот потрясающий мужчина склонился еще ниже.

Боясь даже дышать, я зачарованно смотрела, как его губы неумолимо приближались к моим. А затем властный, требовательный, но невероятно чувственный поцелуй полностью захватил мой разум, вырывая из груди низкий стон наслаждения. Огонь прошелся по моим венам, опалая своим жаром уже нас обоих, и сильная рука тут же отпустила мои, чтобы крепко обхватить обеими за талию и прижать к себе еще теснее. Поддавшись вперед к этому изумительно твердому телу, неосознанно обняла его крепкую шею, боясь проснуться.

На мой порыв незнакомец тут же откликнулся и с одобрительным бормотанием сквозь поцелуй начал исследовать мое тело. Казалось, весь мир перестал существовать, кроме этих сводящих с ума прикосновений губ, языка и таких настойчивых рук. Стало жарко. С каждым новым мгновением я ощущала, как моя кожа становится все горячее и чувствительнее. Захотелось сорвать с себя ненавистные рубашку и джинсы, чтобы ничто не могло помешать прижаться к мужчине и в полной мере ощутить его сильное тело. Видимо, наши желания совпали, ибо в следующую минуту мою рубашку безжалостно разорвали на две части и отбросили прочь. Кружевной бюстгальтер постигла та же участь, но сейчас меня это мало волновало.

Легкий ветерок коснулся моей разгоряченной кожи, принося с собой так необходимую сейчас прохладу, а между тем ловкие руки расстегнули джинсы и принялись стягивать их с моих ног. Стараясь максимально помочь в этом нелегком деле, приподняла свои бедра, и когда джинсы улетели в сторону, мужчина поймал одну мою ногу и начал прокладывать дорожку поцелуев от стопы, поднимаясь все выше. Не спеша, как бы растягивая удовольствие, слегка покусывая и без того чувствительную кожу, а затем осторожно проводя горячим языком по местам укусов. Очередной стон удовольствия сорвался с моих губ, когда он занялся второй ногой. Боже, не хочу просыпаться! Только не сейчас...

Вцепившись пальцами в траву, выгибалась под этими умелыми ласками, которые продвигались все выше и выше. Наконец, не выдержав пытки, я притянула его к себе, схватив за шею, и впилась в его губы жестким, всепоглощающим поцелуем, выплескивая всю свою страсть и жар, полыхавшие внутри меня. Руки прошлись по мужской груди, рельефу плеч, а пальцы скользнули на твердые мышцы живота, заставляя резко вздрогнуть все это огромное тело. Хрипло застонав, незнакомец прижался лбом к моему плечу, когда я уверенно начала расстегивать пуговицы на его штанах, легко касаясь самого главного.

Мне хотелось только одного: слиться с этим мужчиной, почувствовать его каждой клеточкой своего нетерпеливого тела, отдать всю себя без остатка, а взамен получить его. Когда мои дрожащие от нетерпения руки все-таки справились с пуговицами, он быстро поднялся и снял с себя штаны. Белья на нем не было, что дало мне шанс в свете луны полюбоваться этим совершенным, потрясающим в своей наготе телом. На гладкой смуглой коже выступили бисеринки пота, а на виске напряженно пульсировала вена. Мощная грудная клетка вздымалась тяжело и часто, и пламя, пылающее в его взгляде, становилось все сильнее.

Видимо, этот жар отразился и в моих глазах, ибо незнакомец тут же опустил, накрыв своим большим твердым телом, заставляя задыхаться от нахлынувших эмоций. Губы встретились с губами в очередном поцелуе, руки изучали тела друг друга, лаская дерзко, сильно, но в то же время нежно, вырывая стон за стоном. Он, наверно, не хотел спешить, но ждать дальше я уже не могла. Вцепившись в его плечи ногтями, начала двигать бедрами ему навстречу, призывая, требуя, моля и что-то бездумно шепча.

Казалось, нереально испытывать такие ощущения, но весь мой предыдущий сексуальный опыт бесследно исчез с этим мужчиной, который словно учил меня заново, открывая все новые высоты для моего напряженно жаждущего тела. Его движения были сильны и уверенны, а губы и язык скользили по моей шее и, найдя бешено бьющуюся жилку, слегка ее прикусили. Я не знала, что со мной. Руки цеплялись за его плечи, спину, оставляя кровавые борозды, но и этого было мало. Стоны перешли в хрипы, крики, мольбы. Я сторала. Как только я обвила его бедра ногами, то он сразу же ускорил темп своих и без того быстрых движений. Серые глаза потемнели еще сильнее, достигнув уже почти черного цвета, а волны жара, исходящие от мощного тела, плавно переходили на меня. В какой-то момент почувствовала, как по моим венам прошелся обжигающий огонь, вызывая болезненные ощущения, но они были ничтожно малы по сравнению с тем, что дарил мне этот незнакомец, и я тут же о них забыла. Впившись в мои губы, он переплел наши пальцы и уже, не сдерживаясь, подвел меня к той черте, которую я так стремилась переступить. Секунда, и меня накрыла волна острейшего наслаждения, которая сметала все на своем пути, заставляя содрогаться мое тело снова и снова. Заставляя забыть себя, его и отключиться мое сознание. Уже где-то на грани я услышала мужской хрипый стон, почувствовала дрожь его тяжелого тела, а затем тьма поглотила меня окончательно.

Просыпаться мне категорически не хотелось. Все тело было в сладкой истоме, а душа почему-то наполнена чувством безграничного счастья и полета.

Мм, сейчас встану, пойду в душ, выпью чашку кофе и... на работу!!!

— Ох, черт, кажется, я проспала, — подскочила, толком даже не разлепив глаза.

А когда все-таки открыла, то тут же плюхнулась обратно, больно ударившись пятой точкой, на... траву!

Судя по окружающему меня пейзажу, до дома я вчера, видимо, так и не добралась, однако понять, в каком месте нахожусь, у меня пока не получалось. Стойкое ощущение, что я попала на одну из красочных картинок для компьютерного рабочего стола на тему природы, не оставляло меня ни на минуту. Яркое синее небо с белыми пушистыми облаками, так удачно прикрывающими солнце, казалось, находится совсем близко, а зеленая сочная трава мягко пружинила подо мной. И вокруг была красотища! Густой лес прямо по курсу метрах в трехстах от меня, весь в ярких красках лета, легкий теплый ветер колышет ветки деревьев и

кустов. Сама же я сидела на какой-то поляне — вокруг ни деревца, только трава и чуть подальше нежно-розовые полевые цветы. Такие места в окрестностях Челябинска мне еще точно не встречались.

Попытавшись встать и нормально оглядеться, поняла, что ноги почти не слушаются. Ух ты ж ежики!!!

Я была абсолютной голой! А от локтя до запястья на обеих руках красовались татуировки в виде белых лилий, тесно переплетенных друг с другом на толстом зеленом стебле.

Что же я вчера делала?!

Так, помню аптеку, сироп от боли в горле, а потом волка и луну! Точно! Значит, в сироп что-то подмешали, и если осмотреть конечные результаты лечения, то это что-то было явно либо наркотическим, либо галлюциногенным!!!

Поток бессвязных мыслей прекратился, когда, резко развернувшись назад, я во что-то врезалась, довольно чувствительно ударившись лбом.

— Ай!

Потирая ушибленное место, медленно подняла глаза, чтобы разглядеть неожиданно возникшее на моем пути препятствие. Такие знакомые темно-серые глаза смотрели на меня с легкой усмешкой, и калейдоскоп картин порнографического характера тут же замелькал перед моими глазами, заставив покраснеть шею и лицо. Но если ночью был сон, то что это сейчас? Хм, а может, я еще не проснулась и мне снится утро? Да, наверное, так и есть — сон, глюк или что-то еще, потому что таких мужчин в нашем мире точно не существует!

Руки сами потянулись к этому Аполлону, притянули за шею, и мои губы встретились с его. А чего стесняться-то? Мой же сон, что хочу, то и творю. В конце концов, отсутствие секса в реальной жизни теперь можно компенсировать в своих сновидениях с этим красавчиком. Полный нежности поцелуй заставил подогнуться и без того не особо послушные ноги, но его, похоже, хорошо знающие женскую натуру руки тут же поддержали и прижали к себе еще теснее.

— Привет, прекрасный сон, — еле слышно прошептала в чуть приоткрытые после поцелуя губы, рассматривая серые, с лукавыми искорками глаза.

— Ясного дня, моя повелительница. — Низкий, чуть с хрипотцой голос заставил вцепиться в него еще сильнее. — Я ждал твоего пробуждения.

Еще один поцелуй, и его руки опустились пониже спины, чтобы слегка потискать доступные им округлости.

— А почему не разбудил? — поинтересовалась, прикрывая глаза, когда зубы слегка прикусили мочку уха.

— Я хотел, чтобы ты набралась сил перед предстоящей нам дорогой.

— А куда мы поедем?

Вот жалко, что сон не досмотрю, ведь пятой точкой чувствую, что проснусь раньше, чем прибудем на место назначения.

Внезапно незнакомец плавно оторвал меня от себя и, удерживая на расстоянии вытянутых рук, серьезно заявил:

— Женщина, посмотри на меня и... не отвлекай.

Молча смотрю на него. Мм, какой подбородок, а какие скулы и щетина, обожаю щетину. Меня тут же слегка встряхнули.

— Ты думаешь, что спишь, но это не так.

А вот это уже интересно. Какой-то странный у меня сон получается, вроде сплю, а он такой реальный, будто все по-настоящему. Кажется, нешуточный сиропчик попался. Новая партия, наверно, потому что из предыдущей только горло и лечил.

— Я Азар, повелитель Кардании, — взглядываясь в мое лицо, начал... повелитель. — Мой народ ждал тебя долгих две тысячи лет, и мы уже почти отчаялись, думая, что все эти предсказания ложь, но вчера мой маг вызвал меня, сообщив, что Луна нашла избранную, и я отправился в твой мир. Ты моя жена, повелительница Кардании. Моя королева. Домой ты уже не вернешься, и чем раньше ты это примешь, тем лучше.

Его жесткий тон не подразумевал пререканий, и, не будь я такой вредной, обязательно бы промолчала, но...

— Но если это другой мир, то почему мы друг друга понимаем? — многозначительно так спросила я, всем своим видом показывая, что не верю ни единому его слову. — Или вы тут все по-русски разговариваете?

— Нет, — отверг мою теорию этот странный тип. — Вчера при перемещении в твое сознание были автоматически заложены способности к восприятию нашего языка, и сейчас мы разговариваем именно на нем. Ты просто этого не замечаешь.

— И почему я должна тебе верить? Может, ты просто очень реалистичный сон!

— А давай я тебе докажу, — хитро ухмыльнулся Азар и, с силой прижав к себе, впился в мои губы. — Как часто тебе снятся такие сны? Чтобы передавали все ощущения, эмоции, желания...

От его горячего шепота опять охватила слабость и накатило дикое желание. Зубы прикусили мою нижнюю губу чуть сильнее, и я ощутила привкус крови во рту.

Оттолкнув его, дотронулась рукой до нижней губы и на пальцах увидела кровь. Настоящую кровь! Так, Машка, только без паники! Думай. Наяву этого точно быть не может. Это что-то из фэнтези — сейчас как стану королевой, как спасу погибающий мир от всех злодеев и буду жить долго и счастливо с этим красавчиком. Начиталась книг, что ли? Так я уже полгода их в руках не держала!

Смотрю на глю... Азара, довольный такой гад, усмехается. Причем одет он в черные рубашку и штаны, а я стою тут полностью обнаженная.

— Мне бы одеться, — после сегодняшней ночи, конечно, поздно проявлять стыдливость, но как-то не привыкла я на природе ходить голышом, мало ли кто тут еще бродит. Это дома я любительница обнаженки, а здесь — скромная стешняшка.

На мою просьбу мужчина лишь хмыкнул и многозначительно посмотрел в сторону. Проследив за его взглядом, увидела свою одежду, в беспорядке разбросанную вокруг нас, и опять покраснела, вспомнив, как она там оказалась. Единственное, что уцелело из всего, так это мои любимые джинсы. Их я покупала не так давно в одном брендовом магазине с семидесятипроцентной скидкой. Пришлось выхватить из рук одной гламурной блондинки, нагло посягнувшей на эту зауженную прелесть. Сидели они на мне идеально, подчеркивая все, что нужно. Как сказал мой последний бойфренд Антон: «Машка, фигура у тебя идеальная, подводит только характер».

Да, на внешность я никогда особо не жаловалась. Хотя вру, в детстве пару раз было. Первый, когда соседские мальчишки рыжей дразнили, в стихах. Что-то созвучное известной песенке:

Чижик-пыжик, где ты был?

На Фонтанке водку пил!

Рыжая, рыжая,
Рыжая бесстыжая!
Щеки в конопушках,
Словно в дохлых мушках!

Правда, после последнего стиха я разозлилась, взяла палку и наkostenяляла умникам за их творчество. Думала, обидятся, а они как-то даже прониклись и стали принимать за свою. Вот и пойми этих мужчин.

А второй раз, когда моя первая любовь Пашка Зыков из девятого «а» признался по секрету, что ему нравится пышка Оксана из соседнего подъезда, якобы формы у нее роскошные. Ну и куда мне с вечной худобой было тягаться с этой мечтой фламандских живописцев? Конечно, в скором времени формы появились и у меня, и теперь уже Оксана смотрела на меня завистливо, ибо они у меня были в строго нужных местах! Но, к сожалению, Пашка по-прежнему любил Оксану и на меня внимания не обращал.

Вздыхнув, натянула джинсы и отыскала раскиданные по разным сторонам кроссовки. А вот рубашка, увы, восстановлению не подлежала, порвали ее основательно. Правильно говорят: сила есть — ума не надо. Вот как мне сейчас людям на глаза показываться?! Гневно посмотрела на виновника моих бед. Кажется, проблема дошла и до него, поскольку он тут же снял свою рубашку и протянул мне. Придирчиво оглядев обновку, пришла к выводу, что все не так уж и плохо — черная, приятная на ощупь, с длинными рукавами и рядом таких же черных пуговиц.

Натянув ее на себя, раздраженно вздохнула. М-да, сидит как на вешалке! В плечах раза в два шире, и из-за края манжет даже кончиков пальцев не видно. Подвернула рукава и завязала низ узлом на животе. А ничего так получилось, интересно.

— Ну как? — Повертелась вокруг своей оси.

Хмурый взгляд и не менее мрачный ответ:

— Живот прикрой.

— Угу, сейчас вот, — уперев руки в бока, гордо подняла подборок вверх. Не хватало, чтобы мне еще условия ставили. — Бегу и падаю! В нашем мире так и...

Я даже договорить не успела, как этот тиран неожиданно оказался рядом, развязал рубашку и закрыл мой живот. И взгляд злой такой, не терпящий возражений.

У-у-у, лицемер! Только прикидывался добрым!

Взял меня за подбородок и в упор, не замечая моих попыток освободиться, нагло заявил:

— Запомни, ты теперь принадлежишь мне и будешь делать только то, что я сказал! И я не потерплю, чтобы на твое тело заглядывались другие мужчины.

Все, мое терпение кончилось! Резко дернув головой, высвободилась и отступила на шаг назад.

— Слушай, ты, повелитель сказочного мира, — начала я, гневно тыкая пальцем в Азара, который невозмутимо сложил руки на голой груди и, чуть прищурив глаза, с интересом наблюдал за происходящим. — Советую внимательно выслушать и запомнить раз и навсегда. Я. САМА. СЕБЕ. ХОЗЯЙКА! — Даже на носочки приподнялась, чтобы ему лучше слышно было. — И не смей мной командовать, глюк озабоченный!

В следующее мгновение мир перевернулся, и земля перед моими глазами качнулась пугающе близко. Этот верзила перекинул меня через плечо, словно мешок картошки!

— Поставь меня сейчас же! — Голос сорвался на крик, но меня нагло проигнорировали, а его рука по-хозяйски погладила меня по бедру.

Минут через пятнадцать после криков, оскорблений и попыток пнуть этого верзилу я устала. Ну хочется ему таскать меня на своем плече, пусть и несет. И вид отсюда открывается очень даже ничего — узкая талия, подтянутый тыл и длинные ноги, сильные мышцы которых перекачиваются под брюками с каждым шагом Азара. Даже залюбовалась! Хотя бы внешностью мужик не подкачал, а вот с характером не повезло. Прямо как у меня!

Нет, конечно, мечта любой женщины — это сильный, уверенный в себе мужчина с небольшим собственническим началом. Но в этом экземпляре всего было слишком много. Разумеется, можно и перевоспитать, но тут возникает вопрос — а оно мне надо? Наверное, нет, хотя секс с ним и был потрясающий.

И вот о чем я только думаю?! Мне бы поразмыслить о том, как вернуться обратно, объяснить все на работах, маме, а главное — покормить Ваську. Бедный Васечка, как он там без меня? Наверно, думает, что потерял меня, переживает... голодны-ы-ый!

Сразу вспомнила его крохотным потерянным котенком, прижавшимся к двери моего подъезда. Светло-дымчато-серый в темное пятнышко с желто-зеленоватыми глазами, он растерянно смотрел по сторонам. Я не смогла пройти мимо, и так в моей жизни появился Вася. Из озорного котенка он вымахал в огромного активного котяру-красавца, покорителя женских сердец, как человеческих, так и кошачьих. Стоило только подругам или знакомым увидеть этого самца, и в скором времени те притаскивали своих кошек, ибо хотели таких же красивых котят! Ну и Васька не дурак, встречал дам галантно и гостеприимно, те потом и уходить-то не хотели.

На глаза набежали слезы, которые я стоически пыталась удержать. Но когда они меня слушались? И уже через пару минут начала чуть слышно шмыгать носом. Наша процессия тут же остановилась, и меня осторожно поставили на ноги, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— Что случилось? — требовательно спросил Азар.

Я честно попыталась ответить, но голос не послушался, а слезы продолжали течь, смазывая весь окружающий нас мир.

— Маша, ну не плачь. Все будет хорошо.

Он знает мое имя! Откуда? Так, вдох-выдох, надо успокаиваться, а то устроила тут истерику на ровном месте. Хотя Васенька не ровное место...

— Женщины, — глухо пробурчал мужчина и, притянув меня к себе, крепко обнял.

А я стояла, уткнувшись носом ему в грудь, и, тихо всхлипывая, редела. И было так хорошо, что меня прижали к груди, ласково гладят по спине, целуют в макушку, что слезы все никак не останавливались.

Когда я наконец успокоилась, Азар достал из кармана платок и протянул мне.

— Спасибо, — прошептала, вытирая лицо. — Вот и на кого я сейчас похожа? Глаза опухшие, нос красный, растрепанная...

— Ты очень красивая. Честно, — с улыбкой перебил меня Азар.

В глазах его заплясали смешинки, когда я пальцами начала расчесывать свои длинные, почти до талии, волосы.

— Мне бы очень хотелось остановиться, но нам нужно идти. Дойдем до деревни, там

сможешь привести себя в порядок, — и, взяв меня за руку, потянул за собой.

Только сейчас я огляделась по сторонам. Лес остался далеко позади, уступив место степи. Вдалеке, справа от нас виднелись высокие горы, вершины которых скрывались под пушистыми облаками, а слева паслись какие-то крупные животные. Все было покрыто зеленью и цветами, над которыми порхали небольшие пестрые бабочки, пчелы, осы и еще тьма всяких представителей местной фауны. Солнце поднималось все выше, согревая своим теплом и заставляя щурить глаза.

Не мир, а красивая сказка.

Заметив мою реакцию, Азар улыбнулся и, уверенно ведя вперед, начал свой рассказ:

— Кардания — удивительный мир, и люди здесь не такие, как на твоей Земле. Каждый человек имеет вторую сущность, которая является тем или иным зверем. Только не путай нас с оборотнями, мы можем обращаться, когда захотим, и полностью себя контролируем. Я, например, отношусь к клану волков. Существуют также кланы львов, горилл, медведей, леопардов — это самые сильные, но только после моего рода. Далее идут более слабые — кролики, змеи, павлины, орлы и еще несколько других родов. Всего насчитывается несколько десятков кланов, которые заботятся и защищают свои семьи. Еще есть люди, обладающие магией, но их немного, и ценят их все довольно высоко. Иногда встречаются и боги, правда, их настолько мало, что это уже скорее миф. — На мой потрясенный взгляд Азар лишь кивнул, подтверждая все им поведенное ранее. — Я не зря сказал, что вернуться обратно ты не сможешь. И это не от того, что я собираюсь сделать тебе больно, нет. Просто мне хочется, чтобы ты не тешила себя несбыточными надеждами.

— Ты сказал, что отправился за мной сам?

Азар утвердительно кивнул.

— Мой маг создал портал, чтобы перенести меня к тебе вчера ночью, так как мне нужно было удостовериться, что ты подходишь.

— Так тот волк это был ТЫ?! — Я даже споткнулась о камень от неожиданности.

— Да.

— И как ты понял, что я подхожу твоему величеству? — ехидненько спросила, старательно маскируя неожиданно посетивший меня страх.

А ведь тут и вправду было чего бояться. Мало того что он большой, сильный собственник, так еще и здоровенный волк, которому меня поперек перекусить вообще не проблема! С таким ведь особо и не поспоришь, а чего я действительно никогда не умела, так это держать язык за зубами. Перед глазами сразу встала картина, как в пылу ссоры он обращается и бежит за мной, звонко клацая зубами около моего уха, пытаясь откусить мне голову.

Брр...

Попробовав незаметно выдернуть свою руку из его ручищи, поняла, что это бесполезно, ибо держал ее Азар довольно крепко.

— Появление избранной предсказывали уже давно, но у нас не было никакой подробной информации о твоей внешности или о характере. Поэтому я должен был лично убедиться, что ты отвечаешь требованиям будущей повелительницы и моей жены. Сначала наблюдал издали, а затем заманил тебя подальше от всех. Что удивительно, ты не испугалась и даже начала тянуться ко мне в сущности волка.

Тут я уже смутилась. Кто ж знал, что волк этот вовсе не волк, а мужик? И вот терзает меня вопрос, когда я его хвоста коснулась, это что я там трогала в человеческом варианте?

Представив примерное соотношение тел, снова мучительно покраснела, а между тем пропустила значительный кусок повествования.

— ...Твоя красота воистину достойна повелительницы. Думаю, все женщины в Кардании будут завидовать твоей внешности, а мужчины преклоняться. Но вот то, что ты ночью пошла в кусты на странный звук, говорит о твоей...

— Доброте? — решила подсказать, когда Азар как-то нехорошо замялся.

Тот усмехнулся и, резко остановившись, потянул на себя так, что я оказалась прижата к его груди, а воздух из легких меня стремительно покинул.

— О глупости это говорит, женщина! Только о глупости! — прошипел он мне в лицо.

Теплота от его предыдущих слов тут же пропала. Меня охватила сначала обида, а потом злость. Я, значит, там шла, думала, кому помочь надо, а оказывается, я еще и глупая?!

— Если ты снова посмеешь разгуливать ночью без сопровождения, запрю во дворце до самой старости, предварительно отшлепав твою аппетитную попку! Поняла?

— Что же ты меня такую глупую забрал в свою Карданию? Я сюда вообще не рвалась, и выслушивать о том, какая я пустоголовая, не собираюсь!

Опять стоит и улыбается, словно перед ним клоун на выезде! Попытавшись вырваться, поняла, что Азар меня точно не отпустит, его руки на талии сжались еще крепче, а улыбка стала просто запредельной.

— Запрешь и отшлепаешь? Мечтай, мужик! Эта, как ты выразился, «аппетитная попка» не для тебя! И чтоб ты знал, секс еще не повод для брака! А я уж точно выходить за тебя не намерена. И вообще, у тебя баб во дворце мало? Женись на них, я не претендую!

Переместив руки на неожиданный предмет спора, сжал, а потом, глядя мне в глаза, прошептал тихо так, проникновенно:

— Ты такая милая, когда злишься, прямо руки чешутся. Может, сделаем небольшую остановку и я тебе популярно объясню и про поводы, и про то, что мое, и про брак? А заодно докажу тебе, что ты *вся* моя. — Его глаза мечтательно заблестели, а руки пустились в уже знакомый путь. — Согласна?

Вот как-то не прельщало меня быть отшлепанной посередине поля. Мне противоправных действий с его стороны еще ночью хватило. Стоп. А в другом месте, значит, согласна? Мамочки, до чего же я дожила! Какие эротиш-ш-шные фантазии вдруг возникли! Главное, не признаваться, а то кое-кто уже заинтересованно так смотрит, вдруг соглашусь.

— Не стоит. — Ну вот зачем так на меня смотреть? У меня аж мурашки по коже. — И вообще, мы торопимся, сам говорил!

— Трусиха, — с издевательской усмешкой произнес волк-искуситель.

До гор мы шли молча, каждый думая о своем. Азар серьезно оглядывался по сторонам и немного хмурился, все еще держа меня за руку, я же все жалела себя невезучую и думала, как отсюда выбраться. Ведь, по сути, если есть человек, который меня сюда перенес, значит, есть и тот, кто сможет отправить обратно! Эврика! Главное, найти этого человека-мага. А где есть маги? Конечно, во дворце! А значит, мы на верном пути. Настроение мое поднялось, и появился прекрасный стимул идти быстрее. Теперь, наверно, следовало бы расспросить Азара о его маге и способах перемещения.

— Азар, а как твой маг нашел меня и перенес сюда?

— На самом деле нашел тебя не мой маг, а Луна.

— Луна в смысле планета?

— Луна живет в каждом из существующих миров. В вашем она обычное светило,

планета, в нашем же Луна — это богиня и наша покровительница. У нас нет храмов и специальных книг, как у вас. — Мужчина нахмурил лоб. — Как же они называются?

— Библия?

— Точно. Здесь никому не надо доказывать, что Луна существует. Мы чувствуем ее от первого и до последнего вздоха. Она живет в каждом из нас. Именно Луна нашла тебя и сообщила об этом магу, показав, где ты находишься. Кстати, его зовут Некритус. Он создал портал и перенес меня в твой мир. А вот обратно нам было бы не выбраться. Точнее, тебе, я бы вернулся тем же путем, но вот тебя бы портал не пропустил. Когда ты дотронулась до меня, то сбылось первое предсказание: «Не побоится избранная встретиться со звериной сущностью и протянет к нему свою руку». Все так и произошло.

— А если бы я не дотронулась до тебя?

Вот говорила мама, не трогай каку, а я, как всегда, делаю все наоборот.

— Ты бы дотронулась, — ласково улыбнулся Азар. — Ты слишком любопытна и любишь все живое.

Нет, ну здесь он явно перегнул, насекомых, таких, как тараканы и пауки, я боюсь просто до дрожи в коленках и громких истерик.

— Тебе просто повезло, что я собак люблю, — радостно улыбнулась, когда глаз кое у кого все-таки нервно дернулся. — Так что было дальше?

— Я призвал Луну, и она перенесла нас в Карданию, — сказал как отрезал, иначе не скажешь. И, не глядя на меня, жестко продолжил: — И на будущее, если хочешь избежать неприятностей, то никогда не оскорбляй вторую сущность человека. Если, конечно, не намереваешься занять врага в его лице. Потому что даже если он будет к тебе хорошо относиться, то его зверь никогда не простит тебе нанесенную обиду и обязательно захочет отомстить.

Мне стало неудобно, стыдно и даже немного страшно. В конце концов, с его волком мы отлично поладили. Да и Азара обидела, когда могла бы промолчать. Вот никудышная из меня стерва! Не могу наплевать в душу человеку и дальше продолжать жить спокойно. Повернулась к Азару и, глядя ему в глаза, совсем как он мне недавно, тихо произнесла:

— Прости, пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть, точнее, хотела... но не так. Мне очень понравилась твоя вторая сущность, я бы даже сказала, восхитила. Твой волк он просто потрясающий и никак не напоминает собаку. Он вообще не виноват во всем этом. — Улыбка, появившаяся на его лице, отобразилась и на моем. Мне сразу стало легче и, не думая, я поделилась: — И еще мне очень стыдно, что я потрогала тебя за хвост.

Азар расхохотался! Громко, заразительно и как-то тепло. Прижал к себе, чему я совершенно не воспротивилась, и, положив свой подбородок мне на макушку, продолжил смеяться. Я же обняла его за талию, снова уткнувшись носом в такую уютную и теплую грудь. Даже несмотря на все случившееся, с этим мужчиной было невероятно комфортно. Решив, что терять мне уже нечего, вздохнув, решила продолжить, когда Азар успокоился.

— Понимаешь, мне сейчас очень трудно во все это поверить. Мы в другом мире, и все, кого я люблю, очень далеко. Если верить твоим словам, то обратного пути вообще нет. — Мой голос опустился до шепота, но я почему-то была уверена, что Азар все равно меня слышит. — А это значит, что я больше не обниму маму, не поиграю с Васькой, и он не будет, лежа у меня в ногах, мурлыкать целыми ночами напролет. Я не пройду по своему двору, не увижусь с друзьями, не выпью чашечку кофе и не смогу пересмотреть любимые фильмы. Все, что мне так дорого, станет недоступным! А от этого очень страшно. И ты, такой

самоуверенный, ведешь меня к себе со словами: «Ты теперь принадлежишь мне». — Тут уже мое гордое «я» расправило крылья, и голос начал звучать громче и увереннее. Я даже нос от его груди убрала. — А когда меня к чему-то принуждают, чувство самосохранения и совесть отключаются напрочь! Остается только вредный характер, упрямство и мстительность! Ты подумай хорошо, нужна тебе такая жена? Я же тебе половину Кардании разнесу, просто для эксперимента. Всех твоих придворных выдрессирую, они мне не то что честь отдавать начнут, палку приносить будут! Да и тебе такую сладкую жизнь устрою, что сам не рад будешь!

Надо отдать Азару должное, в ответ на мою пламенную речь он даже не улыбнулся. Посмотрел поверх моей макушки куда-то вдаль, потом вновь на меня.

— Маша, не я тебя выбирал. И уж точно не я хотел, чтобы мне в жены досталась вредная, упрямая, мстительная и безголовая жена.

— Я не безголовая!.. И не жена!

— И можешь даже не сомневаться, что всех своих подданных мне уже жаль. — С обреченностью в голосе он даже вздохнул так натурально, что я бы ему поверила, если бы не хитрый прищур глаз. Однако в следующее мгновение лицо его стало очень серьезным. — Но все это мелочи по сравнению с тем, зачем ты здесь. И я тебе клянусь, что сделаю все, чтобы тебе было хорошо жить среди нас. Обещаю тебе очень вкусный кофе, необыкновенный дворцовый парк, новых, но верных друзей, и самое главное, я обещаю тебе свою заботу, а может быть, и любовь.

Должна признаться, что обещания повелителя Кардании были бы очень мне интересны. И особенно прельщала любовь, если бы я так не стремилась домой. А еще меня дико мучил один вопрос.

— Зачем я здесь? О чем говорится в предсказании? Мне надо от злодеев мир спасти или помочь кому-то?

— Хм, спасти мир. Ну, можно и так сказать. — И опять эта улыбка.

Р-р-р... Поняв, что я вновь начинаю злиться, щелкнул меня по носу и повел дальше по тропе, ведущей к горным хребтам.

— Обещаю все тебе рассказать, как только попадем во дворец. Не злись.

Решив, что негативных эмоций с меня на сегодня хватит, перестала быть букой и начала вертеть головой по сторонам, изучая местный пейзаж. В конце концов, кто-нибудь во дворце мне поможет и с информацией, и с перемещением обратно.

Так вот, про пейзаж. Горы здесь оказались красивыми, впрочем, как и все, что я тут видела. Настолько высокие, что даже не видно их вершин, покрытых снежными шапками и ледниками. Кое-где валялись огромные валуны, видимо упавшие сверху. И хотя на пути нам так никто и не встретился, было видно, что эту тропу используют довольно часто — травой она не заросла, а иногда виднелись чьи-то следы от обуви. Шли мы быстро, поэтому вглядываться в детали особо времени не было, но, подняв голову, можно было разглядеть небольшие тропы выше. Наверное, кто-то жил в горах, подальше от всех. Что ж, не самый плохой вариант.

Вскоре мне захотелось в туалет и пришлось озвучивать свою потребность. Азар молча свернул с тропы немного влево, туда, где росли кусты шиповника, а я подумала, что все-таки это судьба. Придется заваривать его и пить, как советовала Мария Ивановна. Не зря же я за последние два дня столько с ним сталкиваюсь? Вот интересно, других кустов у них здесь нет, что ли? Хотя меня уже так подпирало, что времени выбирать другое место просто не

оставалось. Быстро пробравшись внутрь, нашла относительно ровное убежище и присела, позволив себе слиться с природой.

Вышла из кустов я уже в отличном настроении и принялась ждать Азара. Он, видимо, тоже пошел уединяться. Прождав пять, а затем и десять минут, начала постепенно волноваться. Как-то не прельщало меня остаться одной в горах в чужом мире, где я ничего и никого не знаю. Да и за Азара страшно. Вдруг на него напало какое-нибудь местное чудовище, а меня потом вся Кардания обвинит, что я их правителя не уберегла? И чего я, ворона такая, даже не расспросила его ни о чем? Тихо ругая саму себя под нос, все же решила пойти в сторону главной тропы. Благо дорогу запомнила. Вышла. Ну и куда мне теперь?

— Маша! — раздался крик откуда-то спереди. — Маша, я тут, сейчас подойду.

— Да ладно, я не гордая, могу и сама подойти, — все так же ворчу себе под нос. — Мог бы и подождать.

Метров через триста оказалась в небольшом ущелье между двух близко стоящих скал. Ширина его составляла максимум метра три, если даже не меньше. Свет сюда попадал плохо, создавая приятную полутьму. И именно здесь я заметила Азара, который сидел под небольшим деревом и держал за руки неестественно лежавшую на земле девушку. Подбежав ближе, увидела, что ее руки были покрыты мелкими ссадинами, некоторые из которых немного кровоточили, а лицо распухло и местами начинало синеть. Упав на колени рядом с ней и Азаром, взяла девушку за руку и прощупала пульс. Жива, слава богу.

— Что произошло? Кто это?

Сама же начала торопливо обследовать бессознательное тело на наличие переломов. Главное, чтобы позвоночник был цел и не было внутренних разрывов, а с остальным мы справимся. Азар, внимательно наблюдая за моими действиями, старался помочь, осторожно приподнимая руки и ноги, когда это было необходимо, а затем уложил девушку ровнее.

— Я услышал женский вскрик, хруст веток и звук от падения, поэтому сразу помчался сюда, а когда прибежал, она уже лежала здесь без сознания. — Он поднял руку, указывая наверх, но сколько бы я ни приглядывалась, ничего там не увидела. — Сверху проходит тропа, видимо, она оступилась и полетела вниз. Девушке очень повезло, что живая осталась. Переломы есть?

— Ничего не нашла. Надеюсь, что она скоро очнется и тогда будет понятно.

Посмотрела в направлении, куда указывал Азар, оценивая высоту падения. А здорово так, метров шесть летела. Ей и вправду очень повезло.

— Мы не можем долго здесь задерживаться, нас ждут в деревне, — решительно встал и отряхнулся Азар. И только я решила возмутиться, как он продолжил: — Возьмем ее с собой. Хуже, думаю, ей уже не будет.

— Наверно, ты прав. А как мы ее понесем?

Мне тут же наглядно продемонстрировали как. Аккуратно взяв девушку на руки, Азар прижал ее к своей груди. Я ей даже немного позавидовала, меня-то он до этого нес как мешок с картошкой! Пропустив мужчину с ношей вперед, последовала за ним.

Вскоре мы опять вышли на широкую тропу, и яркий солнечный свет стал немного ослеплять после того полумрака, что был в ущелье. Обернувшись, Азар неожиданно попросил подойти поближе, и когда я послушно приблизилась, то от увиденной картины у меня захватило дух. Мы стояли на самом краю обрыва одной из горных вершин, а внизу раскинулась долина. Ее яркую зелень прорезала небольшая, вьющаяся змейкой река с

голубой, почти прозрачной у берегов водой, красиво отражающей блики жаркого солнца. Около нее расположилась, видимо, та самая деревня, куда мы так спешили. Аккуратные домики, построенные недалеко друг от друга, утопали в самых разных цветах: красные, синие, желтые, фиолетовые — все они были красочными пятнами, несомненно притягивающими взгляд. По зеленому берегу бродили лошади и лениво пощипывали высокую сочную траву, отбиваясь хвостом от насекомых и с интересом посматривая на веселую детвору, которая активно носилась вокруг них и что-то весело, громко кричала.

— Восхитительно, — только и смогла я произнести, жадно глядя вниз, чтобы не пропустить ни одной детали. Огорчало лишь то, что не было фотоаппарата. А ведь могли получиться такие потрясающие снимки! — Это та деревня, куда мы идем?

— Да, осталось совсем немного. Посмотри вправо, видишь небольшой уступ? — Кивнула, когда разглядела небольшой камень сбоку от обрыва. — Это ступени, ведущие вниз, вырубленные прямо в скале. Идти по ним довольно сложно, поэтому есть два варианта. Первый, я спускаюсь с нашей незнакомкой, а ты ждешь меня здесь. Второй — аккуратно идешь за мной нога в ногу.

А вот тут проблема. Я лет с двадцати жутко боюсь высоты, даже у перил близко стоять не могу, если высота больше двух метров. В детстве спокойно лазила с друзьями на вышки за городом и по песчаному карьеру, ни капельки не боясь, а потом пришел страх. С одной стороны, было бы неплохо дожидаться Азара и, крепко закрыв глаза, не тратить свои нервы. С другой — он уйдет, и я останусь здесь одна. А зная мою везучесть на приключения, что-нибудь да случится. И не факт, что закончится все хорошо. Поэтому я выбрала второй вариант.

— Уверена? — спросил Азар уже перед самым спуском.

Не обратив на его вопрос никакого внимания, я тем временем рассматривала ступени. От одного только взгляда вниз мне становилось плохо. Зато сразу понятно, что в случае падения я не выживу, ибо высота было метров сто точно. Так называемые ступени были действительно вырублены в скале и представляли собой неровные, какие-то узкие и чрезвычайно короткие камни. Может, сразу стоит попрощаться?

— Маша, ты можешь подождать меня здесь. Я быстро.

Судорожно вздохнув, я отрицательно покачала головой. Была не была! В конце концов, со своими страхами нужно бороться!

После того как я все-таки выдержала внимательный взгляд Азара, мы начали спускаться. Несмотря на свою ношу, делал он это уверенно и непринужденно. И спускался бы определенно быстрее, если бы не моя медлительная персона. Зато я поняла, что выражение «как корова на льду» — это как раз про меня, поскольку каждая ступенька давалась мне просто с колоссальным трудом! Вцепившись обеими руками в камень, я только потом опускала ногу на следующую ступень. И минут через пять таких титанических усилий моя спина стала мокрой, а со лба скатывался ручьями пот, застилала глаза. В придачу появилось стойкое ощущение, что земля не приблизилась ни на шаг.

Уже собираясь поддаться панике, я услышала:

— Тебе, наверно, будет интересно узнать, где находится твой новый дом!

Вот прямо сгораю от любопытства! Особенно сейчас, когда моя жизнь зависит от ненадежного и узкого камня. Но Азар был твердо уверен, что без подробностей мне никак нельзя, и продолжил:

— Столицей Кардании является Глициния. Моя бабушка, которую дед буквально

боготворил и, нетрудно догадаться, выполнял все любые прихоти, просто сходила с ума от этих растений. Именно благодаря им наша столица теперь усажена глицинией вдоль и поперек. — Хорошо хоть все шиповником не засадили! — Мне бы очень хотелось, чтобы телепорт вывел нас не сразу во дворец, а где-нибудь недалеко от него, но, думаю, будет лучше, если ты посмотришь на столицу издали немного позже. Мы еще обязательно проедемся по улицам Глицинии, и тогда ты в полной мере сможешь оценить всю ее красоту. — Голос Азара излучал спокойствие и уверенность, которые начали передаваться и мне, поэтому я немного отвлеклась, и паника, накатившая на меня ранее, начала отступать. — Вообще, наша жизнь мало чем отличается от той, к которой ты привыкла. Мы так же учимся, поступаем в академии, университеты и школы разных искусств, работаем, влюбляемся, женимся и рожаем детей. Думаю, главным различием между нами является срок жизни. Если у вас он составляет примерно шестьдесят шесть — семьдесят семь лет, то у нас он измеряется в сотнях, а у представителей самых сильных кланов даже в тысячах.

— Ого! Это сколько же тебе лет?

Смотреть вниз стало не так страшно, потому что земля начала активно приближаться.

— Ну, для повелителя я чрезвычайно молод. Двести семьдесят три мне исполнилось в начале этого года.

Наверно, хорошо, что сейчас Азар шел не оборачиваясь, ибо моя нижняя челюсть совсем неэстетично отвисла, а вернуть ее на место мне удалось только через три ступеньки.

— Мой отец стал править, когда ему исполнилось уже полторы тысячи лет. Женился на матери в три тысячи, а я родился, когда ему исполнилось уже все шесть тысяч.

— То есть с учетом продолжительности моей жизни, терпеть тебе меня осталось недолго, потому что мне уже двадцать семь, — подытожила я.

Теперь понятно, почему Азар не воспринимает меня всерьез, ведь я для него глупый неразумный ребенок, лопочущий о том, какой он большой и самостоятельный.

— Ну, хоть здесь тебе подфартило!

Тут Азар ускорился и уже через минуту спустился на так любимую мною землю. Мне же предстояло еще минут пять осторожных сползаний вниз. Уложив нашу жертву скалолазания на землю, мужчина быстрым шагом направился ко мне. Легко взбежав вверх секунд за пятнадцать, он даже не запыхался! А потом опять перебросил меня через плечо и с такой же скоростью рванул вниз. Я даже закричать не успела, как мы уже оказались на земле. Ноги предательски дрожали, не желая держать меня любимую прямо и устойчиво. Поэтому, в отместку за такой способ перемещения, я крепко вцепилась в Азара и глубоко дышала, закрыв глаза.

Не успела прийти в себя, как со стороны послышался протяжный стон. А затем:

— Вы кто? — раздался хриловатый девичий голос.

Неохотно открывая глаза, отошла от Азара. Солнечный свет позволял нормально разглядеть девушку, чем я, собственно, и занялась. Невысокая, худенькая, с длинными волосами цвета пшеницы, ее можно было бы назвать красивой, если бы не синяки на лице, которые портили нежную белую кожу. А так глаза большие, выразительные, носик маленький и чуть вздернут вверх, полные алые губки. Из одежды серые, местами уже протертые штаны и довольно теплая шерстяная кофта, что странно, учитывая местный климат. На ногах добротные кожаные ботинки внушительного размера.

— А может, ты на ней женишься? Ну а что, хороший вариант. Девка видная, дети красивые будут, еще и местная.

Мое предложение просто проигнорировали. Жаль.

— Ты как? — спросил Азар, присаживаясь на корточки рядом с девушкой. — Руки, ноги шевелятся? Встать сможешь?

— Да, все двигается. Голова только сильно болит. — Она настороженно смотрела то на мужчину, то на меня.

— Я Маша, а это Азар, ваш повелитель Кардании, — немного ехидно, но сам виноват.

Я ведь просто познакомиться хотела, а барышня под синевой лица резко побледнела и, куда-то торопясь, резко попыталась встать.

— Куда?! А ну сидеть! Я тебя еще не прощупала!

— А вы кто? — тихим, обреченным голосом поинтересовалась у меня девушка, пока я искала у нее переломы и вывихи. Заклинило бедняжку.

— Это твоя будущая повелительница, — опередил меня Азар.

Вот я просила? Теперь она вообще еле дышит, еще немного — и точно сознание потеряет!

Не обнаружив ничего серьезнее ссадин и пары ушибов, решительно отодвинулась от девушки. Нехватка кислорода еще никому пользы не приносила.

— Не помню, чтобы давала свое согласие, — выразительно посмотрела на Азара.

Он всем видом показывает, что все давно решено, и обсуждать здесь нечего. Как же с ним трудно! Дайте терпения мне и пургена «супругу»! Сбегает в кусты, посидит, поразмыслит, авось и одумается.

— Я Маша, можно Машка или Мария — выбирай, как больше нравится. Но никаких Манюнь, Манюсь или Мариюш! — Решила реабилитироваться перед незнакомкой, хотя, судя по взглядам Азара и девушки, по имени она меня явно называть не будет. Ладно, как-нибудь переживу. — А как зовут тебя? И что ты делала в ущелье?

После небольшой паузы девушка обреченно ответила:

— Я Помика. Мы с дедушкой живем наверху.

Новая знакомая нервно кивнула в сторону гор, откуда мы только пришли. И упорно не смотрела мне в глаза, было видно, что она боялась. Даже руки вон задрожали.

— Можно я пойду?

— Иди, — разрешил Азар, помогая девушке подняться. Та немного покачивалась, но стояла на земле относительно твердо. Посмотрев на это дело, «муж» предложил второй вариант: — А лучше пойдем с нами в деревню. Там нас ждут мои люди, и я смогу послать с тобой кого-нибудь из воинов, чтобы они помогли тебе добраться до дома.

— Хорошая идея, — обрадовалась я. Как-то жаль было это забитое недоразумение. Наверно, потому что сама почти такая же невнимательная, неосторожная и невезучая. — А раз ты все еще плохо себя чувствуешь, повелитель понесет тебя до деревни!

Вот она, маленькая месть оскорбленной женщины кое-кому за излишнюю самоуверенность! Я, конечно, знала, что Азару это несложно, но все же хотелось немного повредничать.

Мне улыбнулись, обнажая все тридцать два белоснежных зуба, и без всяких усилий подхватили девушку, совершенно не обращая внимания на ее удивленный вскрик. Помика, разумеется, опять впала в состояние шока и спорить с повелителем не решилась. Хотя она, кажется, ни с кем и никогда не спорила.

Решительно не обращая внимания на слишком уж тесные объятия девушки со стороны Азара, я стойко игнорировала его странные взгляды, изредка бросаемые в мою сторону, и

просто шла рядом. До деревни идти оказалось недолго. Через пятнадцать минут, теперь уже неспешным шагом, мы вышли к первому жилищу. Обычный небольшой домик с красиво вырезанными наличниками на окнах и обвитый зеленым плющом, который цвел желтыми цветами, был огорожен низким покрашенным забором, скорее для красоты, нежели от чужих людей. У крыльца нас ждал невысокий коренастый мужчина лет сорока с выгоревшими на солнце волосами и сильно загорелой кожей. Хотя, если вспомнить их продолжительность жизни, то и всех ста сорока лет. Одет он был в простые темные штаны и рубашку хорошего качества. Рукава закатаны по локоть, ноги обуты в ботинки, чем-то похожие на обувь Помики.

При виде Азара он низко поклонился и, сладко улыбаясь, поприветствовал:

— Ясного дня, повелитель. — Взгляд его, небрежно скользнувший по Помике, сразу же задержался на мне. Отчего-то этот человек мне не понравился сразу, вызывая отвращение и брезгливость. Было в нем что-то слащавое, какая-то хитреца. — Распрекрасного дня, повелительница. Сегодня во всей Кардании праздник, ведь повелитель не мог сделать выбор превосходнее. И я счастлив, что встретил вас одним из первых.

И поклон еще ниже, чем Азару, не отрывая от меня своих блестящих глаз. Нет, внимание мужчин мне, безусловно, не в новинку, но, чтобы мне кланялись и так чрезмерно льстили, это было впервые. И скажу по секрету, мне это ни капельки не понравилось!

Не знаю, что говорят в таких ситуациях в этом мире, но я решила ответить, как всегда:

— Добрый день, я Мария, — и кивнула мужчине, когда он выпрямился. Указав на Помику, продолжила: — Буду вам признательна, если нам с этой девушкой покажут место, где можно привести себя в порядок и поесть.

Азар осторожно поставил Помику на землю и, удостоверившись, что та твердо стоит на ногах, подошел ко мне. Сильная рука легла на мою талию, прижимая к своему боку, как бы показывая, кто есть кто. Обычный невинный жест двух людей, небезразличных друг другу. Но это же не про нас. Зачем он так?

— Повелительница, позвольте мне показать, — предложил незнакомец, но был перебит Азаром:

— Я сам, Крошс. Можешь идти.

Поклонившись еще раз, Крошс нехотя ушел в сторону остальных домов, пару раз оглянувшись на нас. Азар же, открыв входную дверь, пропустил нас с Помикой вперед.

Зайдя внутрь, мы оказались в небольшой комнате, скорее всего гостиной, убранство которой меня искренне поразило. Ведь если снаружи все выглядело скромно, то внутри помещение поражало дорогой, подобранной со вкусом обстановкой. Пушистый ковер на полу, кожаный диван у стены, пара таких же кресел, кофейный столик из прозрачного стекла, настоящий камин из камня и встроенная в стену панель, чем-то напоминающая телевизор. Из комнаты вели две двери, одна — на кухню, а вторая — в спальню. Огромная кровать, немалых размеров шкаф, такая же встроенная панель, как в гостиной, а также большое окно вполстены. Из спальни я угодила в ванную. Всегда мечтала, чтобы были и ванна, и душевая кабина, а тут была даже мини-сауна за полупрозрачной дверью!

— Здесь вы найдете все необходимое. Чистая одежда, белье. Я не знал твоих размеров, поэтому в шкафу полным-полно разных вещей. Надеюсь, вам обеим они будут впору. — Постояв некоторое время и пристально глядя на меня, Азар развернулся к выходу. — У вас час. Еду скоро приготовят.

Ну и ладненько. При мысли, что сейчас я помоюсь и поем, хотелось петь. Но так как

ни слуха, ни голоса у меня, к сожалению, не было, решила не мучить чужие уши, пусть даже пока только одну пару. Войдя в спальню, заметила Помику, которая сидела на краю кровати, сложив руки на коленях, и со страхом озиралась вокруг. Увидев меня, девушка тут же встала. Как же все запущено...

— Что предпочитаешь, ванну или душ?

Она отрицательно замотала головой.

— Можно я пойду?

— Ну уж нет. Посмотри на себя в зеркало. Грязная, вся в пыли, ты хотя бы кровь с рук смой.

Плечи Помики обреченно опустились.

Я же подошла к шкафу и открыла дверцу. Да-а-а, вещей было немало: платья, брюки, майки, футболки, блузки, теплые свитеры, нижнее белье и даже купальники! Тут имелась и обувь, расставленная по полкам сверху вниз. С другой стороны стояла косметика и парфюм. Что особенно меня потрясло, так это короткое ярко-розовое платье размера где-то шестьдесят восьмого и туфли этак сорок четвертого, с острыми мысами. Мне даже искренне стало жаль Азара! Он ведь действительно не сам выбирал себе жену и поэтому был готов ко всему.

Обозрев Помику и ее одежду, решила:

— Давай так, я быстро помоюсь, а ты пока поройся в шкафу и найди себе что-нибудь подходящее. Потом махнемся. Договорились?

Дождавшись неуверенного кивка, бодрой походкой пошла принимать водные процедуры. Ну-с, приступим. На ванную, а точнее, ее наполнение, драгоценное время тратить мне совершенно не хотелось, поэтому я выбрала душ. На глаза тут же попались белые полотенца, аккуратно лежавшие в шкафчике под раковиной, и новая, запечатанная зубная щетка розового цвета. Из трех пар мягких плюшевых тапочек белого цвета, стоящих в углу и отличающихся лишь размером, выбрала самые маленькие.

Мылась я минут пятнадцать, откровенно наслаждаясь процессом. Огромная душевая кабина била струями теплой воды с потолка и стен, помогая уставшему телу окончательно расслабиться. Тщательно промыв волосы, пропитала их местной маской для волос, заодно выбрала для тела душистое мыло с запахом жасмина. Закутавшись в большое полотенце и обмотав голову таким же, но поменьше, почистила зубы. Около зеркала на стене висело какое-то беспроводное небольшое устройство вытянутой формы, по размеру напоминавшее плойку. Назвать это феном можно только с большой натяжкой, но делать было нечего.

Как оказалось, все просто. Стоило только поднести это чудо техники к волосам, как оно загоралось красным светом, и волосы сошли прямо на глазах! Через пять минут моя густая грива была полностью высохшей и невероятно шелковистой на ощупь. Жаль, что такой шпиковины нет в нашем мире, ведь жизнь многих девушек стала бы намного проще! Сунув ноги в выбранные тапки, потопала в комнату.

К моему приходу Помика успела разложить выбранные вещи на постели. Остановилась она на простой, но вполне удобной одежде, а у кровати стояли черные кожаные кроссовки.

— Давай меняться, ты мыться, а я одеваться. И одежду лучше с собой сразу захвати.

Девушка покорно пошла в ванную, прихватив с собой даже обувь.

Когда Помика скрылась за дверью, пришла моя очередь переодеваться. Джинсы, которые были на мне, стали уже настолько грязными, что надевать их не было никакого желания. Поэтому, облачившись в красивое белое белье, я выбрала светло-голубые зауженные джинсы

на пуговицах и белую трикотажную майку. Под джинсовые кроссовки на платформе отлично подошли короткие белые носочки. Покрутилась перед зеркалом, критически рассматривая свое отражение. Длинные рыжие волосы мягкими волнами рассыпались по спине. Глаза, которые достались мне от бабушки на зависть подругам и даже маме, яркого бирюзового цвета и без косметики были довольно выразительны, поэтому красить я их не стала, лишь припудрила прямой носик и накрасила губы розовым блеском. Ну, вроде бы неплохо.

Пустой желудок громко заурчал, напоминая о том, что надо бы подкрепиться, а поскольку я его полностью поддерживала, направилась в сторону кухни. Стоило только открыть дверь, как меня накрыла волна аппетитных запахов, не давшая мне и шанса отказаться от своих планов. В белом фартуке здесь хозяйничала приятная женщина лет пятидесяти, но опять-таки по нашим меркам. Незнакомка была довольно высокой, с прямой спиной и доброй улыбкой, отражающейся в ее зеленых глазах, и с короткими темными волосами, которые она благоразумно убрала под платок.

— Приветствую вас, повелительница. Я Харика.

Женщина хотела было поклониться, но я вовремя успела ее остановить.

— Харика, стойте! Давайте без поклонов и повелительниц. Пожалуйста. Зовите меня Машей и на «ты».

В ответ на мою пламенную речь она довольно кивнула и указала на большой, накрытый на две персоны стол.

— Хорошо, пове... Маша. Повелитель попросил приготовить обед, но я не знала, что ты любишь, поэтому сделала всего понемногу.

Женщина явно скромничала. Ее «всего понемногу» хватило бы на целый полк.

Чего здесь только не было! Тонкие и толстые блинчики, пирожки, пироги, два вида супов, овощные и мясные салаты, несколько видов мяса, которое запекли, пожарили и потушили, свежавыжатый сок, вода, молоко, чай, и еще откуда-то ароматно пахло кофе. Выглядело все чрезвычайно аппетитно и красиво. Самое время фотографировать для кулинарного журнала.

— Это вы все *сами* приготовили?! — Сказать, что у меня был шок, не сказать ничего. Харика, видя мою реакцию, довольно улыбалась. — Ох, я только от одних запахов в экстаз вхожу, а что будет, когда я все это попробую?

Торопливо усевшись за стол, придвинула к себе ближайший салат из овощей, потом добавила в тарелку немного тушеного мяса в белом соусе и налила сока.

— Харика, а вы почему стоите? Присоединяйтесь, нам с Помикой все равно столько не съесть. Только, будьте добры, поставьте для нее еще один прибор.

Глаза женщины заметно округлились.

— Но, Маша, как же я за одним столом. С тобой?

— Легко и непринужденно. Давайте, а то я без вас есть не стану!

Мои уговоры подействовали, и, поставив еще один прибор, Харика села напротив меня, налила себе в глубокую тарелку черпак супа из томатов с зеленью и начала есть.

Я решила последовать ее примеру и попробовала мясо. Мм, мягкое, сочное и просто тает во рту! Салат тоже оказался выше всяких похвал. Сразу вспомнилось, как совсем недавно ходила к маме, где мы сидели с ней на кухне, ели и болтали обо всем на свете, забывая о времени и делах. С мамулей мы всегда были подругами. Она как никто другой умела выслушать, поддержать в трудную минуту, дать мудрый совет и всегда приходила на помощь своему непутевому чаду, то есть мне. С ней было здорово ходить по магазинам

подбирать новые наряды, ибо у нее был просто превосходный вкус. В свои сорок девять она выглядела всего лишь на тридцать восемь — сорок лет. Всегда улыбающаяся, стройная, она нашла свой стиль — строго, но женственно, — и у нее была пара поклонников.

Тяжело вздохнув, наткнулась на внимательный взгляд Харики. Решив, что грустить я буду ночью, пока никто не видит, начала нахваливать приготовленную еду, чем окончательно смутила женщину. Минут через десять, когда я не спеша допивала сок, Харика спросила:

— Маша, а откуда ты знаешь Помику?

Женщина пила уже вторую кружку чая с куском яблочного пирога и немного расслабилась.

— А я ее и не знаю, — честно призналась, пожав плечами. — Точнее, познакомились мы с ней час назад, когда Помика пришла в сознание. Она упала с тропинки в горах в какое-то ущелье, где ее, по счастью, нашел Азар, правда уже без сознания, вот нам и пришлось нести ее сюда. Очнулась, когда мы спустились с гор, а отпустить ее одну мы не решились, еле на ногах стояла.

— Бедная девочка, — прошептала Харика. — Не везет ей по жизни...

— Так вы ее знаете?

— Знаю, как не знать, — грустно кивнула женщина, подперев кулаком подбородок. — На моих глазах же выросла. Сирота она. Нашел ее в лесу Рип, старый отшельник, что в горах живет, лет так девятнадцать назад. Зимой дело было. Помню, шел он к нам из соседней деревни через лес да нашел ее, закутанную в мужскую шубу, под деревом, ну и забрал с собой. Пришел в деревню, и ко мне, я ведь его давно знаю, уже лет семьдесят как. Развернули мы шубу, а там она. Маленькая, худющая, годика полтора всего где-то, да спит так сладко. Хотел мне ее оставить, так у меня своих семеро, угла-то свободного не было. Так и пришлось Рипу ее к себе забирать. Полюбил он Помику сразу, баловать старался. Игрушки мастерил, иногда и покупал, комнату ей пристроил, а как подросла, в школу отдал. Правда, ей там несладко было. Считаю, Рип бедный человек, живет скромно, а в местной школе многие учатся из вполне обеспеченных семей, вот и обижали ее. Мои младшие пока учились, защищали ее, конечно, да и я помогала, как могла, но все равно тяжело девочке пришлось. Ну а потом выросла, стала на парней заглядываться, а они на нее. Правда, наивная она очень была, полюбила одного местного, только за ним уже полдеревни бегало. Вот и страдала молча, покуда он не узнал. А как проведал, так высмеял на всю округу да сказок про нее напридумывал. Помню, плакала она очень, ко мне приходила, я ее чаем отпаивала да глаза на этого мерзавца открывала. Рип тоже переживал, постарел еще больше. Годы прошли, а обида и недоверие к людям у девочки остались. Редко сейчас забегает, все время с дедом в горах живет.

Рассказ Харики многое объяснял — неуверенность девушки, страх и даже поношенную одежду.

— А чем они там, в горах, занимаются?

— Ловят рыбу, пасут овец, выращивают овощи и кое-что из фруктов. В общем, едой они обеспечивают себя сами, а одежду меняют на соленую рыбу. Здесь в горах есть озеро, в котором водится необычный вид форели, такой больше нигде в Кардании не найдешь! Вот так и живут. — Глядя на мое расстроенное лицо, Харика встала и погладила меня по плечу. — Маша, не переживай ты так. Я за Помикой присмотрю, она же мне почти как родная. В горы я, конечно, сама давно уже не хожу, но иногда своего младшего посылаю, чтобы отнес чего-нибудь вкусенького да просто проведал. Хороший он у меня, жаль только,

что в такой глуши пропадает.

Я слушала Харику вполуха, размышляя над судьбой девушки. Ведь у нас с ней оказалось намного больше общего, чем я считала. Когда мой папа умер от неизлечимой болезни, мы с мамой остались вдвоем. Без денег, без жилья и с долгами. Нас тогда приютила мамина знакомая, у которой мы прожили три года. Тетя Аля стала нашим ангелом-хранителем. Она помогала мне с уроками, готовила нам еду, пока мама вкалывала на двух работах, и оказалась просто хорошим другом. Мне тогда было лет пятнадцать, и я училась в школе, куда ходила в шитой-перешитой одежде, вечно худая и уставшая, потому что в свободное от учебы время присматривала за соседскими детьми за символическую плату. Но для меня и это были немалые деньги. И надо мной тоже пытались издеваться одноклассницы. Правда, у них это не особо получалось, потому что я была слишком озлоблена на этот несправедливый мир, чтобы безропотно терпеть их насмешки. Мне казалось, что хуже уже не будет, и я дралась после уроков за школой, вымещая всю свою злость на особо непонятливых. Помнится, меня даже чуть из школы не исключили за такое поведение, зато никто больше не решался унижать. Именно поэтому, узнав о том, как трудно приходится Помике, мне стало очень больно. Старые душевные раны тем и плохи, что, даже зажив, все равно ноют, не давая о себе забыть.

Когда я очнулась от своих воспоминаний, на кухне уже стояла Помика, скромно подойдя поближе к Харику. Девушка успела помыться и облачилась в новую одежду. Конечно, синяки и царапины никуда не делись, но все равно она заметно преобразилась.

Оставив женщин на кухне, предварительно наказав Харику строго проследить за Помикой, чтобы та хорошо поела, я решила немного прогуляться. Благо время, отведенное Азаром, у нас еще было. Выйдя на улицу, я пошла в сторону реки, которую заприметила еще с обрыва. И все думала, как можно помочь Помике, чтобы облегчить ее жизнь, захотелось увидеть ее улыбку, а может, и стать подругой. Ведь когда есть близкие люди, многие проблемы воспринимаются совсем не так, как в одиночестве. Конечно, задерживаться в Кардании не собиралась, но с другой стороны, пока я буду во всем разбираться, мне бы хотелось, чтобы рядом был кто-то, кому я могла доверять, а Помика мне представлялась именно таким человеком.

Идти до реки оказалось совсем недалеко, и, пройдя всего пару домов, я очутилась на чистом песчаном берегу. Усевшись на толстое поваленное дерево над самой водой, задумчиво смотрела в прозрачную глубину, болтая ногами. Дно местами было завалено крупными валунами, которые заросли зелеными водорослями с голубым отливом, а вода на поверхности слегка пенилась от быстрого потока, несущегося куда-то вдаль.

— Что тебя так расстроило? — Голос Азара, осторожно присевшего рядом, ворвался в мои мысли, заставив вздрогнуть от неожиданности. — Тебя кто-то обидел?

— Нет, все хорошо... насколько это может быть в данной ситуации.

Его рука аккуратно обняла меня за плечи и притянула к себе. Я же, подумав, решила пока не вырываться. В конце концов, если его прикосновения были мне приятны, то зачем лишать себя небольшого удовольствия?

— Азар, тебе никогда не хотелось помочь человеку, но ты не знал, как лучше это сделать?

Мужчина глубоко вздохнул, и я подняла на него взгляд. За то время, что мы не виделись, он также успел переодеться. Ничего броского или необычного, но, глядя на него, у меня почему-то перехватило дыхание, а сердце забилось намного быстрее.

— Я повелитель, Маш. Я почти каждый день сталкиваюсь с таким желанием, и, к сожалению, не всегда в моих силах помочь. — Мы немного помолчали, глядя, как течение заставляет водоросли подстраиваться под его направление. — Ты хочешь помочь ей?

— Да, наверно. — Положив голову на широкое плечо, накрыла его своими волосами. — Харика рассказала о судьбе Помики, и мне ее искренне жаль... Азар, а я могу забрать девушку с собой к тебе во дворец?

Мой вопрос удивил меня больше, чем повелителя, но слова вырвались сами собой.

— К нам.

— Что, прости?

Я так поразила сказанному мной ранее, что не услышала ответа.

— Я сказал, к нам во дворец. — Меня обняли чуть сильнее. — Запомни, пожалуйста, ты моя жена, а значит, все, что мое, принадлежит тебе, и наоборот.

— Насчет объединения имущества идея мне нравится, — довольно усмехнулась, потирая руки. — Правда, есть одна неувязочка: у меня ничего нет.

Азар рассмеялся.

— Я рад, что ты согласна с моим утверждением, потому что у тебя все же есть кое-что крайне важное для меня.

— И что же это?

Придвинувшись ко мне ближе, так, что он едва не коснулся кончиком носа моего, Азар тихо произнес:

— Ты.

А потом поцеловал.

Через полчаса я, Азар, Помика и еще множество народа, которому меня представили как повелительницу, стояли на улице у портала. На деле он оказался самой обычной деревянной дверью, висевшей в воздухе, что меня сильно огорчило. Я до последнего надеялась увидеть нечто размытое и полупрозрачное с рваными краями, как показывали в нашем кино.

Мы бы собрались гораздо раньше, если бы не мое препирательство с Азаром и Помикой. Точнее, спорил со мной только Азар, а девушка потупила свои печальные очи и лишь горестно вздыхала. Я все же решила забрать Помикку с собой. Вернуться она сможет всегда, а вот возможность пожить в столице, да еще и в доме самого повелителя, упускать точно не стоит. Может, и мужа ей там найдем. Азар мои доводы опровергал тем, что в столице ей не понравится, что ее не примут сильнейшие роды и вообще Помике будет только хуже. Сама же она что-то прошептала о дедушке, но так тихо, что я почти ничего не поняла. К всеобщему удивлению, Харика поддержала мое решение и, подойдя к девушке, крепко ее обняла.

— Девочка, ты должна поехать с повелительницей. Посмотришь столицу, познакомишься с новыми людьми, развеешься, не все же в этой дыре сидеть. А Рипу я передам, где тебя можно будет найти.

— Думаю, он может приехать в Глицинию, чтобы навестить тебя, — обернулась я к Азару. — Ты же не против?

Тяжело вздохнув, тот махнул рукой, и я поняла, что победа за мной.

— Через неделю попрошу Некритуса открыть здесь портал, чтобы Рип мог тебя навестить. На этом все. Мы и так уже опаздываем.

Прощаясь с Харикой, я неожиданно вспомнила, что она говорила о своем младшем сыне, который, как и Помика, пропадал в этой глуши.

— Скажите, а чем хочет заниматься ваш младший сын?

— Кир всегда мечтал вступить в личную охрану повелителя, но там для начала нужно пройти строжайший отбор в самой Глицинии. — Харика выразительно развела руками. — Денег на портал у нас нет, а ехать туда не только дорого, но и долго.

Я внимательно посмотрела на Азара. Тот уже все понял. Умничка.

— Жду его через неделю вместе с Рипом в Глицинии. Если он пройдет отбор, то станет личным охранником повелительницы.

Взяв за руку, Азар решительно повел меня в сторону портала. Я же обернулась и помахала на прощанье Харики, но та была настолько удивлена, что не сразу обратила на меня внимание.

— Пойдем уже, пока ты еще половину деревни в столицу не переселила.

Перемещение длилось всего пару минут. Разбившись на пары, мы по очереди входили в портал. Первой ушла половина отряда Азара, затем мы, следом Помика с еще одним из охранников, а далее все остальные.

Меня снедало дикое любопытство, а что же *там*? Поэтому, попав в портал, я активно крутила головой в разные стороны, рассматривая... темноту. М-да, вот так и рушится детская вера в чудеса!

— Не переживай. Как только мы представим тебя всему миру как повелительницу, сможешь многое видеть во время своих перемещений.

Азар все так же держал меня за руку, мягко поглаживая большим пальцем внутреннюю

поверхность ладони.

— Например?

— Например, меня.

В голове тут же созрел целый монолог о том, что повелительницей я ни за какие коврижки не стану, но спорить с ним не хотелось. Да у меня бы и не получилось, точнее, не хватило бы времени, потому что издали показался свет, который стремительно приближался. Азар привлек меня к себе и, прижав мою голову к груди, плотно закрыл от его невероятно яркой силы. Все еще хорошо помня о своем перемещении в Карданию, я не стала вырываться и закрыла глаза, надеясь, что хотя бы в этот раз повелитель не даст меня в обиду этой коварной Луне.

Наконец-то можно было осмотреться. После перемещения мы все теперь находились в месте, очень напоминающем парк. Над головой свешивались ветви огромных деревьев-великанов, широкие листья которых лишь наполовину пропускали солнечный свет. Стояли мы прямо посередине длинного моста, выложенного из зеленовато-желтого камня, по краям которого через каждую пару метров располагались круглые колонны, обвитые цветущим плющом, а на их верхушках возвышались стеклянные фонари конусообразной формы. Несколько витых скамеек без спинок были установлены в местах, где властвовала тень, а под мостом находился пруд с чистой голубой водой, кое-где красиво заросший белыми кувшинками.

Со стороны каменной арки, увитой все тем же плющом и неизвестной мне зеленью, к нам торопливо приближался высокий худой мужчина средних лет с черными волосами чуть ниже плеч. Одетый в темные брюки и серую безрукавку на пуговицах поверх белой рубашки, этот человек просто поражал невероятным количеством амулетов, которыми была увешана вся его грудь. Талисманы всевозможных форм и цветов, начиная от маленькой черной летучей мышки, заканчивая огромным символом Луны, несомненно, были его самой важной ценностью. Подойдя к нам, мужчина вежливо поклонился.

— Ясного дня, повелитель.

Выпрямившись, он пристально посмотрел сразу на меня. В его холодных синих глазах я увидела неподдельный интерес к своей персоне.

Неожиданно в моей голове раздалось:

— *Рад приветствовать вас в нашем мире, Мария. — Это он в моей голове сейчас?! — Сделайте, пожалуйста, лицо попроще, иначе ваши люди заподозрят неладное. Свои ответы вслух не произносите, просто держите при себе, я вас обязательно услышу.*

У меня случился шок. Ведь стоящий напротив меня человек разговаривал со мной, не раскрывая рта! И лицо его выражало радость и поклонение, что не очень вязалось с тем голосом, что звучал у меня в голове.

— *Но они и так сопровождали нас из деревни и все знают. Вы телепат, Некритус?*

— *О, я польщен, что вы запомнили мое имя. Придворные дамы вспоминают его лишь в том случае, когда им что-то нужно. — В его голосе послышалась легкая усмешка. — И нет, я не телепат, это простейшее заклинание, которое распадется, как только мы закончим наш разговор. Вашим же людям я внушил, что вы все это время просто гуляли по парку. — А затем он посмотрел на Азара. — Повелитель, все готово, как вы и просили.*

— *Спасибо, Некритус. — Теперь в моей голове прозвучал уже голос Азара. — Проводи нас до комнат, заодно все расскажем моей будущей жене. Это значительно сэкономит нам время.*

— Как пожелает мой повелитель. Прошу за мной.

И жестом маг указал в ту сторону, откуда пришел. Азар предложил мне опереться на его руку, а потом вслух приказал своим людям:

— Все свободны. Помика, ты идешь с нами. — Коротко поклонившись, мужчины разошлись, а Азар продолжил: — Некритус, позволь представить тебе подругу моей будущей жены Помику. Она жительница гор, у подножия которых лежит деревня, откуда мы и перенеслись. Помика, перед тобой сильнейший маг Кардании, лучший ученик самого Крипта.

Некритус почтительно склонил голову в качестве приветствия, Помика же растерянно смотрела на стоящего перед ней мужчину и слегка побледнела. Я решила спасти ситуацию.

— Некритус, прошу вас не обижаться на мою подругу, она немного взволнованна и напугана. — Мужчина согласно кивнул на мои слова и предложил девушке руку.

Так, двумя парочками мы начали двигаться по мосту в сторону арки.

— То, что мы сейчас расскажем, вы должны сохранить в тайне ради собственной же безопасности. — Что-что, а заинтриговать Азар умел, и я наострила ушки, готовая внимать. — Никто не должен знать о том, что ты, Маша, избранная Луной. Если об этом узнают, многие из сильнейших кланов вспомнят про пророчество, и тогда есть большая вероятность, что тебя либо похитят, либо, еще хуже, убьют.

Ну, здравствуйте, приехали! А почему он раньше об этом молчал? И когда мне уже расскажут о сути этого пророчества?

— Я представлю тебя как мою жену и с радостью расскажу всем о неожиданно вспыхнувшем чувстве между мной и одной прекрасной незнакомкой из дальнего уголка Кардании, куда я ездил пару недель назад. Скажем, что мы тайно поженились уже два дня назад и теперь готовы со всеми разделить свое счастье.

Я даже слегка оторопела от подобной лжи.

— Иными словами, Мария, вам с Азаром предстоит сыграть роль по уши влюбленных друг в друга молодоженов, — подытожил Некритус.

— Правильно ли я поняла, — решила уточнить, стараясь держать себя в руках. — Меня забрали из родного мира, лишив всего, что было мне дорого, только ради того, чтобы сбылось ваше дурацкое предсказание, о котором никто не должен узнать, иначе мне кирдык? И в придачу к этому я должна строить из себя влюбленную в *него* идиотку?! Да вы с ума здесь все походили, что ли?

Мужчины быстро и как-то нехорошо переглянулись, а в следующее мгновение мы с Азаром оказались в огромной спальне теплых бежевых оттенков. Большая прямоугольная кровать, способная смело вместить человек пять-шесть, с высоким матрасом, встроенная в стене напротив панель, как и в деревне Харики, мягкий ковер с высоким ворсом, камин из красного камня, два кресла около него и огромное окно почти на всю стену с толстым стеклом, затемненным книзу. Когда мы только переместились, был день, а сейчас уже вечерело, и мягкий полумрак медленно опускался на Карданию.

Некритус, понятно, чья это работа! Сев в одно из кресел, я зло посмотрела на Азара. Он как-то нервно начал вышагивать из одного конца комнаты в другой, заведя руки за спину.

— Маша, пойми, у нас нет выбора. Если мы хотим, чтобы пророчество сбылось и ты осталась жива, то должны соблюдать некоторую договоренность. Я знаю, тебе кажется, что все здесь против тебя, но это не так. Я всегда буду на твоей стороне, а сейчас ты должна мне довериться и сделать так, как я говорю.

— Я ничегошеньки не сделаю, пока ты не расскажешь мне о пророчестве от начала и до конца.

Сложив руки на груди, пристально наблюдала за остановившимся вдруг Азаром. В очередной раз тяжело вздохнув, тот подошел к соседнему креслу, уселся в него и, закинув ногу на ногу, щелкнул пальцами, чтобы в тот же миг в камине разгорелся огонь, а верхний свет погас.

— Хорошо, — устало согласился он. — Я расскажу тебе, для чего ты здесь. Как я уже говорил, жизнь сильнейших кланов может составлять тысячелетия. А у власти находятся лишь сильнейшие, но всегда есть те, кто хочет занять кресло повелителя или ближайшее место рядом с ним. Люди тщеславны и жадны во всех мирах, и Кардания, к моему большому сожалению, не стала исключением. Еще до рождения моего отца все кланы вели между собой скрытую войну. Похищения, убийства, шантажи, провокации и подставы — использовали все. В итоге через несколько тысяч лет три сильнейших клана исчезли совсем, два находятся на грани выживания, еще один стал более могущественным, чем раньше. — В голосе Азара слышались раздражение и злость. — Слишком много людей погибло за это время. Многие из них даже не хотели быть у власти, но все равно стояли у кого-то на пути, поэтому умирали. Я устал, Маша, устал хоронить друзей, близких, родственников. Я похоронил отца. Все было похоже на несчастный случай, но точно знаю, что это было подстроено. Мы так и не нашли того, кто это сделал.

Азар замолчал и какое-то время просто смотрел на языки огня, которые весело плясали в камине. Лицо его выражало спокойствие и умиротворение, и только рука, лежащая на коленях, была сжата в напряженный кулак.

— Ты хочешь знать, какова твоя роль во всем этом безумстве? Две тысячи лет назад мой отец устроил обряд, который стоил жизни трем сильным магам, чтобы призвать Луну и попросить ее о помощи. И она пришла. Поведала, что придет время и родится та, что сумеет остановить войну между кланами и принесет мир в Карданию. Луна также рассказала, что сама укажет на ту, что станет избранной. Все. Больше информации у нас не было. И все же это предсказание давало надежду, что война, изводившая нас тысячелетиями, все-таки прекратится. А теперь представь мое изумление, когда Некритус неожиданно перешел ко мне в Уганку, на другой конец Кардании, где я был занят освоением новых месторождений драгоценных металлов, и заявил, что Луна нашла избранную! Да я даже не успел все толком подготовить к твоему приезду! Отдав указания о комнатах для тебя Некритусу, договорился с ним о времени на портал и ушел в твой мир. Именно поэтому мы так спешили. Хоть мой маг и является самым могущественным из ныне живущих, долго удерживать портал он не в силах. И еще, Некритус один из немногих людей, кому я могу доверять, поэтому прошу тебя, относись к нему с уважением и помни про вторую сущность живущих здесь людей.

После рассказа Азара мне многое стало понятно, и я даже прониклась к нему симпатией. Ради благополучия своего народа он был готов на все, в том числе на брак с незнакомой женщиной. Однако если задуматься, его жертва была не так уж и велика. Ну потерпит он меня лет пятьдесят максимум, и свободен. А как быть мне? Ведь самая сложная задача ложилась именно на меня — спасти их от войны. Хотя с чего я вообще это решила?

«Та, что остановит войну между кланами и принесет мир в Карданию» — никакой конкретики! Мне что — придется собирать все кланы и проводить с ними воспитательную беседу на тему: «Нехорошо ругаться, граждане, давайте жить дружно!»? Или: «Провинился — марш мыть весь месяц унитаза собственной зубной щеткой, не забывая про гигиену

полости рта»? Как же все сложно! Вот за что мне это? Где я сделала что-то не так? Пойди сейчас, разбери.

Огонь в камине завораживал, постепенно вытесняя весь поток уже несвязных мыслей из моей головы. Всегда любила смотреть на открытое пламя. От него заражаешься какой-то энергией, теплом и ощущением тихого счастья. Не знаю, сколько мы так просидели, но, поняв, что еще чуть-чуть и я усну прямо в кресле, решила пойти спать. Правда, возникла небольшая проблема: тело меня слушать совершенно отказывалось. Посмотрела на Азара. Точно прочитав мои мысли, он встал и, подняв меня на руки, наконец-то нормально отнес на большую кровать. Там меня аккуратно раздели, облачили в ночную сорочку и, крепко обняв, заботливо укрыли одеялом.

Разбудил меня осторожный стук в дверь. Перевернувшись на другой бок, накрыла голову подушкой и опять погрузилась в объятия так любимого мною Морфея, который всегда приходил ко мне по первому же зову, вот это я понимаю — настоящий друг.

На этот раз наше с ним свидание грубо прервали, коварно пустив солнечный свет в комнату.

— Уже полдень. Вас ждут в зале через полчаса. — Чей-то не в меру звонкий и бодрый голос настырно вытаскивал меня из сна.

— Мм, скажите, что никого здесь нет и сегодня уже не будет.

Глубже зарылась в одеяло, полностью скрывшись от всех раздражителей в предвкушении продолжения сна. Однако тут мой нос учуял почти неуловимый аромат свежесваренного кофе и чего-то мучного с корицей, отчего мой желудок громко заурчал, требуя еды. Пришлось вылезать на запах из своего укрытия.

Активно приюхиваясь, села и сладко потянулась. Все тело ныло, как после первой тренировки за долгое время, и срочно требовало разминки. А аппетитные ароматы все усиливались, заставляя открыть глаза.

Ну что ж, чуда не произошло и я все еще в Кардании, во дворце повелителя. Все та же большая комната в бежевых тонах, а окно уже не занавешено и пропускает яркие лучи солнца. Что за ним, я еще не рассматривала, лицезрев с кровати лишь верхушки высоких деревьев. Панель включилась. Как я и предполагала, это оказался телевизор без пульта, но со звуковым управлением. Показывали какую-то программу о проблемах жителей севера в связи с надвигающейся стихией — все как и в моем мире. У кровати обнаружился небольшой столик на колесиках с чашкой ароматного кофе и свежей выпечкой.

Кто меня будил, я так и не поняла, поскольку комната уже была пуста. Решив, что, если кому надо, тот придет еще раз, встала с кровати, опустив ноги на мягкий ковер с длинным ворсом. Организм требовал своего, и я начала оглядываться в поисках туалета. Деревянная дверь в той же цветовой гамме, что и вся комната, нашлась справа от кровати. Открыв ее, я оказалась в небольшой уютной ванной комнате голубых тонов. Здесь так же, как и в деревенском доме, стояла большая душевая кабина, угловая ванна, способная легко вместить двух человек, унитаз, зеркало с мягкой подсветкой по бокам, а под ним раковина, встроенная в низкий шкафчик. Пол был выложен крупными квадратами кафеля ярко-голубого; стена около ванны оказалась нежного светло-голубого цвета, а у душевой кабины стену выложили мозаикой таких же нежных и ярких голубых оттенков. Маленький белый коврик у раковины и белоснежные тапочки около входа завершали уютный интерьер.

Быстро закончив с утренним туалетом, выпила кофе, закусив безумно вкусной булочкой

с яблоком и корицей. Далее переоделась в приталенное белое платье длиною по щиколотки, которое аккуратно разложили на уже застеленной постели, рядом на полу стояли белые сандалии из мягкой кожи. Лилии, украшающие внутреннюю поверхность моих рук, удивительно гармонировали с новым нарядом и придавали мне некоторую экзотичность. Я все еще с интересом разглядывала яркий рисунок, поражаясь красоте и четкости линий, образующих реалистичную картинку. Да, к хорошему быстро привыкаешь. Раньше по утрам я тратила около получаса на быструю уборку и мытье посуды, а тут все уже сделано. Надо будет обязательно поблагодарить такого проворного слугу. Зачесав волосы в высокий хвост, нанесла легкий макияж, сделав акцент на глаза и увлажнив губы прозрачным блеском. Ну, все, я готова.

Расправив плечи, решительно направилась к входной двери. И только мои пальцы обхватили дверную ручку, как с противоположной стороны ее резко потянули, увлекая меня за собой. Я по инерции вылетела в коридор, где меня тут же обхватили сильные руки, которые, однако, не уберегли мой лоб от столкновения с твердым плечом их владельца. Быстро отстранившись от Азара и потирая лоб, решила высказать ему все, что думаю по поводу нашего своеобразного утреннего приветствия.

Но когда я подняла на него глаза, все мои мысли умчались прочь, а сердце ускорило свой бег. Сегодня Азар являл собой истинного повелителя, героя всех девичьих грез о сказочных принцах. Длинные волосы были заплетены в косу и небрежно переброшены через плечо. Лицо чисто выбрито. Белая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами идеально сидела, черные брюки слегка обтягивали длинные ноги, а темные классические кожаные ботинки завершали его идеальный образ. Безусловно, дорого и со вкусом, а вдобавок еще очень притягательно.

Его глаза пристально наблюдали за эмоциями, мелькающими на моем лице, и когда он увидел то, что искал, губы скривились в самоуверенной ухмылке, которая мне совершенно не понравилась. Я тут же взяла себя в руки и, стараясь, чтобы голос не выдал моего волнения, сразу пошла в атаку:

— Наверно, это одно из правил утреннего приветствия в вашем мире? — Азар вопросительно поднял левую бровь. — Ты второе утро подряд заставляешь меня больно врезаться в тебя лбом. Может, мне следует изучать местный этикет с кем-то менее травмоопасным, чем ты?

— Прошу простить мою неловкость, повелительница, — с наигранным сожалением извинился Азар, взяв мою руку и медленно целуя тыльную сторону ладони. — Я готов искупить свою вину, объяснив несколько правил этикета, не причинив тебе вреда.

— Ну что ты, зачем тратить на меня свое драгоценное время, — вырвав у него свою руку, спрятала ее за спину, нагло улыбаясь. — Предлагаю просто отправить меня домой.

— Боюсь, я не заинтересован в том, чтобы тебя отпустить. — На мгновение он замолчал, а затем в его глазах зажглись коварные огоньки, и он лениво продолжил: — На самом деле у нас и правда есть несколько правил, которые приветствуются в обществе.

С хитрой улыбкой Азар подходил ко мне ближе, заставляя отступать от него все дальше и дальше. И с каждым моим шагом назад я видела, как меняется его лицо. Глаза хищно прищурились, неотрывно смотря на меня, раздувающиеся крылья носа выдавали его нетерпение, а ухмыляющиеся губы слегка побелели от напряжения. Глядя на него, я в какой-то момент перестала дышать, боясь и желая его одновременно. Когда спиной прижалась к стене и деться мне было уже некуда, темно-серые глаза победно блеснули, тем самым

вызывая у меня мелкую дрожь. Опираясь руками по обе стороны от меня, Азар медленно склонился к моему лицу и, прежде чем захватить мои губы в плен, прошептал:

— Я лично готов научить тебя всему.

Да, талант к преподаванию здесь явно был налицо! Твердые губы нежно коснулись моих, как в первый раз. Неспешно и осторожно, заставляя прикрыть глаза и отдаться во власть сладостного поцелуя. Горячий язык прошелся сначала по верхней, а потом и по нижней губе, обводя их по контуру. Скользнул внутрь, пробуя на вкус, а затем начал свой танец с моим языком, заставляя отвечать на каждое его даже самое незначительное движение. Тихий стон сорвался с губ, словно сообщая о моей капитуляции повелителю. И пусть его власти над собой я не собиралась признавать, мое тело кричало об обратном. Руки сами потянулись к Азару, желая прикоснуться к твердому горячему телу, стоящему весьма близко и в то же время безумно далеко. Обвив его шею, погладила затылок и пальцами зарылась в густые жестковатые волосы, не давая ему и шанса прервать этот поцелуй. От моих прикосновений Азар напрягся еще сильнее, но чувствовалось, что он упорно пытается удержать себя в руках.

Когда в груди нестерпимо закололо от нехватки воздуха, я с сожалением оторвалась от губ Азара и попыталась отдышаться. Глаза его потемнели, зрачки расширились, а дыхание было шумным и сбивчивым, что позволило мне сделать вывод о взаимности нашего притяжения. Если так пойдет и дальше, возвращаться домой я уже не захочу. Вздвогнув от этой неожиданной мысли, я отбросила ее подальше.

— Знаешь, еще пара таких уроков, и ты заслуженно получишь звание «Учитель года», — хриплым голосом поведала я Азару.

Он отошел от меня и как-то нервно провел руками по волосам, откинув косу назад. Глаза его неотрывно смотрели на меня, будто пытаюсь понять мои эмоции. Я же уверенным шагом демонстративно прошла мимо в сторону больших двойных дверей. Потом слегка повернулась к нему и сказала:

— Не будем заставлять людей нас ждать. В конце концов, после того, как ты показал мне ваше местное приветствие, я просто жажду поздороваться с парой-тройкой очаровательных мужчин. Так сказать, проверить на практике, все ли я правильно усвоила.

Тихий рык заставил меня ускорить шаг, и я уже почти подошла к двери, когда сильная рука схватила мое запястье и, развернув меня на сто восемьдесят градусов, резко прижала к сильному телу. И хотя его лицо было насмешливо-спокойным, в прекрасных серых глазах плескались злость и бешенство. Кажется, я все-таки вывела Азара из себя. Стальным голосом он заявил:

— Это приветствие мужа и жены. — И, глядя, как в ехидной улыбке растягиваются мои губы, продолжил: — Я убью любого мужчину, кто посмеет прикоснуться к тебе. Подумай над этим, прежде чем наделаешь глупостей.

И с этими словами он взял меня за руку, чтобы развернуть нас к двери. Створки тотчас начали медленно открываться. И когда они почти раскрылись, я повернула голову в сторону Азара и тихо-тихо прошептала:

— Можешь не переживать, я больше *никому* из мужчин этого мира не позволю себя целовать.

Гордо подняв голову, шагнула вместе с Азаром в зал, где нас уже ожидали подданные. И хотя на мою реплику он никак не отреагировал, что-то подсказывало мне, что за свои слова мне еще придется ответить.

Зал оказался небольшой гостиной округлой формы человек на пятьдесят. Почему небольшой? Потому что Азар назвал это местом для спокойных семейных посиделок. Официальные залы для приемов у них, оказывается, были гораздо больше. Комната в белых и бежевых тонах показалась мне довольно уютной. Здесь стояло несколько мягких кресел, столов со стульями и парочка диванов, которые располагались напротив друг друга. Около одного из столов находился широкий, выгнутый дугой шкаф, забитый какими-то книгами в кожаных переплетах. Высокий потолок украшала яркая фреска, изображающая голубое небо с легкими белыми облаками и парой голубей. Но самым красивым, на мой взгляд, здесь было панорамное окно в пол, открывающее вид на утопающий в зелени сад с тем самым прудом, куда мы попали вчера при перемещении.

Вся комната была набита народом, напряженно ожидающим повелителя. Как только мы с Азаром вошли, присутствующие склонили головы в приветствии, давая мне время внимательно рассмотреть местный бомонд. Женщин было немного меньше, чем мужчин, но все чрезвычайно красивые и эффектные. Волосы их были уложены в замысловатые прически, за исключением одной яркой блондинки, чья длинная грива свободной волной падала на открытые плечи. Одета женская половина была в платья либо в блузки и юбки разного покроя, но, естественно, прекрасного качества, а их руки украшали яркие браслеты из неизвестных мне металлов и камней. Мужчины оказались все как на подбор высокие, с хорошо развитой мускулатурой и с волосами до плеч. Кто-то, как и Азар, заплел их в косу, кто-то перетянул в хвост, а вот Некритус предпочел оставить распущенными.

— *Добрый день, Некритус,* — решила попробовать пообщаться с придворным магом так же, как и вчера. — *Я очень рада увидеть вас среди этой толпы незнакомцев.*

— *Мое почтение, повелительница. Будьте готовы к знакомству с «высшим» обществом уже через пару минут.* — Ехидный тон говорил о невысоком мнении Некритуса об окружающих его людях, а лицо было, как всегда, бесстрастно. — *Если вам понадобится помощь, сообщите мне, и я с удовольствием прочту несколько забавных заклинаний.*

Я хотела было еще поболтать с магом, но тут все подняли головы и уставились на нас.

— Сегодня я собрал вас, чтобы поделиться радостью, которая переполняет мою душу. — Голос Азара зазвучал твердо и оглушительно в наступившей тишине зала. — Две недели назад мое сердце украли эта прекрасная женщина, заставив пересмотреть свои взгляды на брак. После долгих уговоров она все-таки согласилась стать моей женой, и вот уже три дня у нашего народа есть повелительница!

Вытянув свою руку, в которой лежала моя ладонь, Азар показывал всем рисунок из ярких лилий, украшающих мои руки. По залу прошла волна удивленных возгласов. Но Азар на нее никак не отреагировал. Взгляд темно-серых глаз, направленный на меня, неожиданно наполнился теплом и лаской. И если бы я не была в курсе этого спектакля, то наверняка бы поверила в подлинность его чувств, а так постаралась искренне улыбнуться и скромно потупила взор.

— Мария. Моя любимая.

Ласково поцеловав мои пальчики, он подвел меня к высокой статной женщине в черном платье, стоящей к нам ближе всех.

— Маша, я хочу познакомить тебя с моей мамой, Кармель.

Я слегка склонила голову, приветствуя свекровь. Мать Азара оказалась изящной брюнеткой с таким же прямым пронизывающим взглядом, как у Азара, только глаза были темно-карими. Величественная осанка, надменное выражение лица и некая отстраненность

— весь ее облик говорил о том, что перед нами стояла женщина, рожденная повелевать, а не преклоняться. Как ни странно, ее показная холодность меня не отталкивала, мать повелителя все-таки, статус обязывает.

— Очень приятно с вами познакомиться, Кармель, — сдержанно улыбнулась, когда мать Азара кивнула в ответ на мое приветствие.

— Надеюсь, вы уделите мне время сегодня после обеда? — сухо поинтересовалась свекровь, смотря на нас с Азаром. К ней как раз не спеша приблизился Некритус, и они многозначительно переглянулись. — Я бы хотела пообщаться с Марией и узнать подробности.

— Конечно, мама, — согласился Азар. — Давайте пообедаем сегодня в саду. Некритус, твое присутствие обязательно.

Маг, коротко кивнув, предложил руку Кармель, которую та приняла, и они вместе направились к окну. Шли они молча, но, зная способности Некритуса, я была уверена, что между ними велся активный диалог. А потом началось знакомство с оставшимися в комнате людьми. Они подходили парами или по одному. Мужчины делали комплименты, женщины внимательно рассматривали, и конечно же все поздравляли с бракосочетанием. Огромное количество имен, которые я даже не стремилась запомнить, влетали в одно ухо и вылетали из другого, ведь я искренне надеялась, что скоро смогу увидеть этих людей лишь в кошмарном сне уже в своем мире.

Как ни странно, представившиеся не спешили покидать зал, как будто чего-то ожидая. Они сбивались в группы и активно обсуждали заявление Азара, будущие празднества и грядущих наследников, кидая на нас задумчивые взгляды. При мысли о детях от Азара нервно задергался правый глаз.

А я все гадала, когда же он о себе напомнит? Страдает моя нервная система в основном только в период годовой отчетности, когда организм лишается полноценного сна и нормальной еды, а вследствие этого и адекватности. И если чай с солью и суп с печеньем опасений у меня уже не вызывали, то случай, когда я перепутала генерального директора со своим новым молодым человеком, заставил меня задуматься хотя бы об одной ночи сна.

Ну кто мог подумать, что со спины мужчины так похожи? Да и целовались они одинаково. В общем, неудобно тогда получилось. Хотя, если вспомнить, Георгий Сергеевич предложил подбросить меня до дома и упорно настаивал называть его Гошей. Еле отказалась, спасибо правому глазу. Помог.

Тут же случай непредвиденный, поэтому возникает вопрос: что делать? А точнее, чем лечить? Дома я принимаю курс витаминов и хорошо отсыпаюсь, чтобы эта бяка от меня отстала, здесь же, видимо, придется обратиться за помощью к Некритусу. Стараясь придать своему лицу максимально адекватное выражение лица, что при дергающемся глазе сделать крайне сложно, улыбнулась стоящему напротив мужчине. Вероятно, мои усилия прошли даром, ибо он решил поскорее удалиться, низко кланяясь и боясь поднять на меня глаза. Нехорошо получилось, конечно, но я тоже не виновата. Нервы.

Когда голоса заметно стихли и все с интересом стали наблюдать за происходящим, повернула голову, чтобы увидеть, как к нам мягкой кошачьей поступью подходила та самая блондинка, что привлекла мое внимание еще в самом начале. Зеленое платье, открывающее плечах, безупречно сидело на ее женственной фигуре, подчеркивая нужные округлости. Распущенные волосы все так же дерзко лежали на плечах, растекаясь мягкой волной, а пухлые губы, покрашенные красной помадой, растянулись в радостной улыбке, обнажая

ровные белые зубы. Склонив голову, она низким бархатным голосом произнесла:

— Я Лефина, повелительница. Позвольте поздравить вас с таким знаменательным событием.

Стоило ей заговорить, как рука Азара, лежавшая на моей талии, ощутимо напряглась, вызывая тем самым у меня немалый интерес к происходящему, и я пристально стала разглядывать стоящую передо мной любовницу своего новоиспеченного «мужа». Прекрасная, упрямая и хитрая. Неудивительно, что Азар обратил на нее внимание. Она напомнила мне дикую кошку, которая, играя, все же убивает. Вот только ее жертвой я становиться не намеревалась.

— Хочу пожелать скорейшего появления наследников, счастья, терпения и конечно же любви.

Она внимательно посмотрела на Азара, и в ее глазах на короткий миг мелькнула злость, которую тут же сменили наигранные восторг и благодушие.

— Благодарю вас, Лефина, — промурлыкала я, нежно погладив по щеке Азара, который на мой жест не выразил ни малейшего удивления. Только его рука на моей талии заметно расслабилась. Я состроила лицо счастливой дурочки, пусть и с небольшим нервным тиком. — Все произошло так быстро, и я еще немного в шоке. Азар оказался очень упорным поклонником, — громким шепотом похвасталась я.

А затем мечтательно прикрыла глаза, делая вид, что вспоминаю наш роман. Но тут уже реальные воспоминания нашей первой ночи встали у меня перед глазами, опалая щеки и грудь. Любовником Азар и правда оказался упорным и нацеленным на поставленный результат. А еще нежным, страстным и безумно диким. Так, нужно срочно прекращать думать об этом мужчине! Открыв глаза, уперлась в ставший уже откровенно злым взгляд женщины, который меня определенно порадовал.

— Впрочем, я не жалею!

Еще раз поклонившись, Лефина уже без тени улыбки направилась к одному из диванов, где ее ждала невысокая пучеглазая блондинка, имя которой я конечно же забыла.

— Теперь, когда ты со всеми познакомилась, разреши показать тебе дворец, — предложил Азар так, чтобы все могли услышать его слова.

И, взявшись за руки, мы покинули зал.

Как только двери за нашими спинами неслышно закрылись, я облегченно выдохнула. Ну наконец-то! Как здесь только люди живут? Это же ужас какой-то!

— А ты молодец, хорошо держалась. Как будто каждый день такие приемы посещаешь, — решил-таки похвалить меня Азар, идя по коридору в противоположную от зала сторону, все так же крепко держа меня за руку.

— Два года в классе с одними девчонками. — Ну хоть здесь данным фактом можно похвастаться. — Поверь мне, с *этим* твой гадюшник ни в какое сравнение не идет. — Азар на такое «лестное» сопоставление своего окружения лишь понимающе хмыкнул. — Хотя, если честно, как-то я вымоталась. Теряю форму, наверно. Перекусить бы...

— Не возражаешь, если мы пообедаем на кухне?

— Я только за. Особенно если там не будет всей этой напыщенной толпы. Да и со слугами заодно познакомишь. А то за все утро я так никого и не встретила.

— Ты хочешь, чтобы я познакомил тебя со слугами? — удивленно переспросил меня Азар.

Я что-то не то спросила?

— Э-э-э... да... а нельзя?

Посмотрев на Азара, встретила такой же странный взгляд в свою сторону.

— Конечно, можно, — разрешил он, открывая передо мной дверь, чтобы пропустить вперед. И мы, оказавшись на лестничном пролете, начали спускаться вниз. — Просто слуг никто не видит, так как на них наложена иллюзия. Если что-то требуется, достаточно просто сказать об этом вслух, и все будет готово через несколько минут. Кстати, сейчас мы находимся на лестнице, которая ведет на четвертый этаж, где располагаются гостевые комнаты и средний зал; на третьем, как ты уже знаешь, находятся хозяйские спальни, библиотека и малый зал. На втором — комнаты для слуг и хозяйственные помещения, а на первом размещены два больших зала, кухня, две столовые, гостиная, еще одна библиотека и мой кабинет. Ниже идут только подвалы, где хранится вино, сыры и оборудованы специальные холодильные комнаты для других продуктов. Ну, еще существует достаточно небольших каморок для прочих нужд, но я туда ни разу не заглядывал.

Он рассказывал это таким обыденным и небрежным тоном, что мне тут же захотелось фыркнуть что-то вроде: «И всего-то? Да у меня квартира чуть меньше!» Но, во-первых, врать нехорошо, а во-вторых, я была действительно в шоке от подобных размеров дворца. Даже лестница, по которой мы спускались, казалась мне гигантских размеров.

Правильно распознав мое выражение лица, Азар поспешил меня успокоить:

— Не волнуйся, на самом деле ты все легко запомнишь. Просто нужно пару раз пройти самой, чтобы все хорошо рассмотреть. Ну а если заблудишься, то всегда можешь спросить дорогу у слуг. Доступ к ним я тебе открою. В конце концов, ты повелительница и должна быть в курсе всего, что здесь происходит.

Направляясь по длинному коридору, который проходил мимо остальных комнат, я мысленно пыталась представить масштабы уборки, и мне искренне стало жаль прислугу. Неудивительно, что ее здесь никто не видит! Ходит, наверно, еле живая. Вот интересно, каково это, когда никто не замечает твоего присутствия, а ты все видишь и слышишь? Надо будет узнать при случае.

Азар все так же галантно открыл мне одну из двухстворчатых дверей, пропуская вперед. Что ж, кухня по размерам не уступала всем тем помещениям, что я уже успела сегодня увидеть. С правой стороны в стену были вмонтированы три холодильника, показывающие разные температуры и еще ряд каких-то параметров. Длинные столы с внутренними полками были установлены буквой П, и на каждой из сторон врезаны в столешницу раковины и керамические плиты. С потолка свисали двухъярусные полки, забитые терками, кастрюлями, сковородками и прочей неизвестной мне кухонной утварью. У стены напротив входа примостился небольшой круглый стол человека на четыре, уже накрытый к нашему приходу.

Было заметно, что готовка шла полным ходом, так как на столах лежало разделанное мясо, овощи и фрукты. Стало немного жутковато от того, что на кухне никого не было. Но если прислугу я не видела, то это не значило, что ее там нет.

И тут, словно по мановению волшебной палочки, на кухне появились люди. Я даже вздрогнула от такой неожиданности! Около плиты оказалась невысокая пухленькая женщина с мужской стрижкой и в черной форме с золотыми пуговицами, которая что-то сосредоточенно помешивала в кипящей кастрюле. С обеих сторон от нее, на небольшом расстоянии, потрошили свежую рыбу двое молодых мужчин, одетых в такую же черную одежду, но уже с зелеными пуговицами, они явно являлись ее помощниками. Чуть ближе к нам мужчина постарше заливал кипятком стоящий перед ним заварной чайник, который

сразу же забрала девушка с подносом, одетая в скромное серое платье и белый фартук. Все это присутствующие проделывали, даже не замечая нас. Когда дверь на кухню открылась, вошел мужчина, облаченный в элегантный серый костюм с длинными полами пиджака, сзади доходящими ему почти до колен.

— Ирика, монна Веллада желает также медовых бисквитов к чаю, — обратился он к женщине у плиты.

Та немедля ответила грубым, прокуренным голосом, не отрываясь от своего дела:

— Они в первой холодильной камере на верхней полке слева. Возьми сам, Кириус, у меня соус еще к обеду не готов.

Без лишних слов Кириус открыл нужную дверцу и достал коробку, доверху набитую нежными медовиками. Извлек специальными щипцами несколько штук и красиво уложил на поданную ему девушкой в сером платье расписную тарелку. Затем вернул ей уже с пирожными и решил удалиться.

Впрочем, этого ему сделать не удалось, так как Азар обратился ко всем присутствующим:

— Прошу прощения, что отрываю вас от дел, но я хотел бы представить вам вашу повелительницу. — После его слов все, кроме Ирики, которая все так же продолжала мешать соус, застыли с открытыми ртами, забыв про свои дела. — Моя жена Мария попросила меня снять иллюзию, чтобы она могла познакомиться с вами лично.

— Ясного дня, — решила начать с местного пожелания, чтобы слова, которые они слышат каждый день, хотя бы как-то их ко мне расположили.

Наконец Ирика составила кастрюлю с огня и пристально взглянула на меня. Как ни странно, никто не улыбался и не старался понравиться, у всех было абсолютно равнодушное выражение лица. Быстро они с удивлением справились, конечно. Хотя, если задуматься, это даже лучше, чем те фальшивые улыбки, которые нацепило на себя, словно маски, сборище наверху. После этого все разом склонили головы в приветствии, однако тут же подняли их, вернувшись обратно к своим делам.

— Я бы хотела сказать спасибо за вкуснейшую булочку, которой сегодня перекусила, и за убранную после сна комнату.

Теперь даже Ирика рот от удивления открыла. Интересно, их кто-нибудь хоть раз благодарил? Судя по их лицам, — нет. Азар мои слова никак комментировать не стал, лишь подошел к столу и отодвинул для меня стул, на который я поспешила сесть, вспомнив, что умираю от голода.

Позавтракав под пристальными, но, к счастью, беззлобными взглядами поваров и поблагодарив их за еду, мы с Азаром направились в сад. А если точнее, то в сады. Да-да, садов здесь тоже оказалось несколько! Один общий, тот самый, в котором мы оказались вчера после перемещения, второй — лишь для членов королевской семьи и самых ближайших друзей, и третий закрытый, совсем крохотный, предназначенный для тех, кто служил во дворце.

В первом задерживаться мы не стали, так как здесь я уже была, да и народу в это время дня оказалась немало. Люди прогуливались небольшими группами вдоль пруда и по мосту, а самые удачливые заняли три лодки. В них лениво гребли мужчины, посмеиваясь над женщинами, которые, вальяжно рассевшись, о чем-то оживленно беседовали, постоянно перебивая друг друга и усиленно жестикулируя. И я была готова поспорить на что угодно, что разговоры велись исключительно о моей скромной персоне.

Незаметно проскользнув мимо первого сада по едва заметной тропинке, петляющей мимо плодовых деревьев, мы оказались около зеленой стены. Точнее, высокого кустарника, который ровно подстригли, и он стал напоминать глухую стену. Пройдя вдоль него метров тридцать, прямо напротив куста изящных белых роз мы резко свернули вправо и очутились внутри. Ничего не понимаю. Обернулась назад, входа нет. Странно все это.

— Очередная выдумка твоего мага? — посетила меня догадка.

— Да. Некритус придумал это, чтобы лишить доступа сюда посторонних. — Азар остановился, давая мне время рассмотреть его личный сад. — Это мое любимое место. Здесь я часами могу проводить время, что, к сожалению, бывает не так часто, как бы мне хотелось.

Раза в три меньше, чем общий, этот сад был, несомненно, прекраснее. Несмотря на высокую стену, солнечные лучи проникали в каждый уголок, согревая своим теплом и светом. Высокие, аккуратно подстриженные деревья с мощными стволами радовали глаз созревающими плодами. Какие вкусняшки здесь только не росли! Яблоки и груши, гранаты и сливы, инжир и апельсины — и это только те, которые я знала! Большое количество цветущих кустов, казалось небрежно разбросанных по всей территории сада, создавало определенную гармонию. Здесь также присутствовал миниатюрный пруд, метра два на два. Тем не менее очень ухоженный, с прозрачной голубой водой и обложенными камнем краями. В нем неторопливо плавала серая утка с тремя маленькими утятами, которые, забавно попискивая, обгоняли друг друга. Недалеко от воды находилась уютная беседка — крепкая покатая крыша опиралась на четыре каменные колонны. Расстояние между ними с трех сторон было огорожено сбитыми крест-накрест резными досками. Внутри стоял длинный прямоугольный стол, вокруг которого поставили шесть удобных мягких кресел, а у одной из сторон беседки расположился небольшой диван. Все это создавало прекрасную композицию, но самым завораживающим, на мой взгляд, являлось громадное дерево, которое буквально обвило строение своими нежно-зелеными листьями и яркими светло-лиловыми кистями соцветий.

— Это и есть глициния, — пояснил Азар, заметив, с каким восторгом я осматривала дерево.

Пройдя по дорожке, выложенной из того же камня, что и берег пруда, в сторону беседки, вдохнула чудесный нежный аромат цветов. Мм, восхитительно! Похоже, я нашла для себя новый любимый цветок.

— Знаешь, каждый раз, когда ты показываешь мне очередной пейзаж, у меня захватывает дух и кажется, что красивее уже не будет. Но каждый раз я ошибаюсь, и от этого мне становится еще приятнее.

Зайдя внутрь беседки и удобно расположившись в одном из кресел, Азар принялся разглядывать пруд и плавающих в нем уток. Последовав его примеру, села в кресло напротив и стала любоваться садом с другого ракурса. Какое-то время мы сидели молча, просто наслаждаясь тишиной и покоем. Не знаю, о чем думал Азар, а мои размышления постепенно пришли к тому, что Ваське определенно бы здесь понравилось. Эта неожиданная мысль сразу же испортила мне настроение, заставляя спуститься с небес на землю и ускориться в нервном тике правый глаз. Необходимо было начинать обдумывать, что мне делать дальше, причем незамедлительно.

И только я хотела спросить о возможности перемещения сюда своего домашнего питомца, как Азар решил обсудить важный, как ему казалось, вопрос:

— По поводу Лефины. — Опять эта женщина! У меня тут вопрос жизни и смерти, а он о

своей любовнице распинается. — Тебя могла обидеть та ситуация наверху, когда все смотрели, как тыотреагируешь на знакомство с ней, но хочу заверить тебя, что между нами все кончено, и принести свои извинения. С утра я успел поговорить с Лефиной и поставил точку в наших отношениях, рассказав ту же историю, что и всем. Эта женщина слишком коварна, поэтому я хочу, чтобы ты не особо ей доверяла.

Ха! Слишком коварное существо, но пригодна для твоих постельных утех. Мужчины...

— Азар, мне абсолютно все равно, что у тебя было или будет с этой женщиной, — немного резко начала я, собираясь расставить все точки над *i*. — Как бы замечательно тут ни было, я не собираюсь надолго здесь задерживаться, чтобы думать о твоей Лефине. На данный момент меня волнуют совершенно другие вопросы, которые я как раз собиралась с тобой обсудить. — Сложив руки на широкой груди, Азар неотрывно смотрел на меня, показывая всем своим видом, что внимательно слушает. Замечательно. — Несмотря на все твои заверения, что обратно мне не вернуться, я предпочитаю все же надеяться, что ваша Луна поймет, что я не избранная, и вернет меня обратно. А пока этого не произошло, очень надеюсь, что ты сможешь переместить сюда моего кота. Это может показаться абсурдом, но, как говорится, мы в ответе за тех, кого приручили. Поэтому, пока меня хватятся, Вася уже может умереть как минимум от жажды и голода. И еще я хотела бы передать послание маме, чтобы она сильно не волновалась.

— Но, если ты хочешь связаться с матерью, не проще ли попросить ее забрать твоего кота? — предложил Азар.

— Мысль, конечно, разумная, но нет. Видишь ли, Васька мой кот и *только* я несу за него ответственность. — На мое изречение Азар скептически приподнял левую бровь, и я решила пойти другим путем. — Проще говоря, мне будет очень приятно, если ты выполнишь мою просьбу.

— Ну, если ты ставишь вопрос именно так, то сегодня за обедом я попрошу Некритуса, чтобы он занялся этим, — тут же сдался Азар. — Но! Если ты надеешься под предлогом забрать кота улизнуть отсюда, вынужден тебя разочаровать. Для данного мероприятия абсолютно не нужно, чтобы ты перемещалась обратно. Достаточно узнать кое-какие данные, и маг справится сам.

— Без проблем, — с радостью согласилась я.

Мысль о том, что скоро я увижу своего любимого котяру и смогу послать весточку маме, сообщив, что со мной все в порядке, подняла мое настроение сразу на несколько пунктов. И если все получится, то останется изучить местную библиотеку в поисках нужной мне информации о перемещениях. Кстати, о книгах, я так и не узнала, что у них с письменностью.

— Сегодня ты упоминал о библиотеке. — Утвердительно кивнув, Азар поднялся из кресла и пошел в обход стола к тому месту, где я сидела. — Смогу ли я понять, что написано в ваших книгах, или наши письменности отличаются?

— Для тебя сейчас нет различий между ними, потому что все было заложено в твое сознание еще при перемещении. Теперь ты сможешь легко читать на обоих языках, даже не задумываясь над этим. — С этими словами Азар ловко вытащил меня из кресла и понес в сторону дивана.

— А что ты делаешь? — Глупый вопрос, конечно, но очень бы хотелось пояснений.

Многообещающая улыбка мгновенно возникла на его лице, и меня прижали теснее. Пара шагов, и он оказался на диване, усадив меня сверху лицом к себе, а затем сжал ноги

своими руками так, что у меня не осталось и шанса с него слезть. Слегка покраснев от такой интимной позы, вопросительно посмотрела на Азара. Но тот, казалось, даже не замечал моего недоумения. Серые глаза, словно лаская, медленно скользили по моему лицу, шее, плечам, а потом надолго задержались в v-образном вырезе платья. Следя за его жарким взглядом, неосознанно прикусила нижнюю губу, отчего Азар сразу же задышал чаще.

Началась уже знакомая нам игра. Я видела, как бьется вена на его шее, как вздымается сильная грудь при каждом вздохе, и все это меня дико возбуждало. Нетерпеливо поерзав у него на коленях, сразу ощутила твердость в нужном месте и улыбнулась. Меня радовала мысль, что я вызываю у этого мужчины такие же чувства, что и он у меня. Чуть поддавшись вперед, Азар практически коснулся своим носом моего. Наши глаза встретились, а дыхание почти смешалось в одно. Теперь я просто жаждала ощутить его поцелуй на своих губах, но он почему-то медлил.

— Чего ты ждешь? — прошептала я, коснувшись подушечками пальцев твердых губ. Его горячий язык тут же прошелся по ним, вызывая у меня легкую дрожь. — Не хочешь меня поцеловать?

— Безумно хочу... — так же тихо прошептал он в ответ, а потом глаза Азара насмешливо блеснули. — Но ты сама сказала, что никому из нашего мира не позволишь себя целовать. Так что я просто не могу тебя заставить.

В это мгновение я почувствовала себя полной идиоткой! Сама же зареклась, да еще и озвучила это вслух! А-а-а, чтоб тебя! При моей попытке слезть Азар лишь счастливо рассмеялся. Так ему еще и смешно?! Постаралась оттолкнуть его, но это все равно что двигать кирпичную стену — результата ноль, зато руке больно.

Видимо, мои трепыхания Азару наскучили, потому что в следующее мгновение я оказалась на спине, прижатая его сильным телом так, что не могла даже двинуться. А потом твердые губы жестко накрыли мои. И первые две секунды я честно пыталась сопротивляться, а затем увлеклась происходящим настолько, что просто забыла, для чего я это делала...

Страсть, накрывшая нас так стремительно, ошеломляла своей силой. Не прошло и минуты, как я уже самозабвенно отвечала на поцелуй Азара, переплетая наши языки в безумном танце. Сорвав с моих волос резинку, он зарылся в них пальцами, удерживая мое лицо. Руками я стала гладить его спину через рубашку, в то время как он теснее вжимался в меня. А когда он чувственно начал двигать бедрами, то пробудил во мне низкий грудной стон, который тут же и поглотил своим ртом.

Не знаю, насколько далеко бы мы зашли, но неожиданно нас прервали вежливым покашливанием, заставившим Азара оторваться от меня и резко встать. Я тут же села и увидела Кириуса. Он невозмутимо смотрел на нас с Азаром, стоя у входа в беседку. Хотя кого я обманываю? Знаю, чем бы все закончилось — диким, безумным сексом, после которого все и без того бы усложнилось!

Спасибо тебе, Кириус, за своевременное вмешательство. Ведь если бы не ты...

Глядя на Азара, можно было сказать, что он моего облегчения точно не разделяет. Скорее наоборот. Серые глаза зло прищурены, губы сжаты в тонкую линию, спина прямая и напряженная. Я осторожно взяла его за руку и нежно погладила по внутренней стороне ладони, стараясь успокоить. Закрыв глаза и глубоко вздохнув пару раз, он моментально расслабился, но мою руку так и не отпустил.

Когда Азар заговорил, то голос его был спокоен и тверд:

— Ты что-то хотел, Кириус?

— Простите, повелитель, но прибыл человек, которого вы сегодня ждали, — сообщил он. — Мне сказать ему, чтобы он подождал?

— Нет, я сейчас подойду. Проводи его в мой кабинет и предложи ему что-нибудь из напитков.

Коротко поклонившись, слуга бесшумно развернулся и направился в сторону выхода.

Потянув на себя и заставив к нему приблизиться, Азар нежно обнял меня и зарылся лицом в мои волосы, вдыхая их запах. Я же все еще отходила от охвативших меня чувств, поэтому осторожно обняла его за талию и напряженно застыла, боясь своей реакции на этого мужчину.

Нежно поцеловав меня в щеку, он отстранился и заглянул в мои глаза.

— До обеда есть еще несколько часов, поэтому я вынужден тебя оставить. Совсем забыл об этой встрече. Надеюсь, ты займешь себя чем-нибудь и не будешь скучать. Например, навестишь Помику.

— Помика! — Черт, я же совершенно о ней забыла! Зло посмотрела на Азара. — Это все ты виноват!

— А я здесь при чем? — совершенно искренне удивился мужчина.

— Да я с тобой вообще обо всем забываю!

Через двадцать минут я поднималась на третий этаж, намереваясь найти Помику. После моего признания мы задержались в саду еще на пятнадцать минут, и все благодаря мне. Надо все-таки контролировать свою речь в дальнейшем, иначе это может привести к таким определенным последствиям, как и без того раздутое мужское самомнение, бешеные догонялки в саду и все такие же дикие поцелуи! Оторвались мы друг от друга после очередного деликатного покашливания Кириуса, благоразумно находившегося уже с другой стороны ограды.

Нежно поцеловав меня на глазах у тех, кому посчастливилось находиться в холле, и заверив, что зайдет за мной к обеду, Азар отправился в свой кабинет. Я же, узнав у Кириуса, где сейчас девушка, пошла навестить ее. Та как раз находилась в библиотеке, поэтому я решила, что все складывается как нельзя лучше. И книги посмотрю, и с Помикой решим возникшие вопросы.

Дверь в нужное помещение, как мне сказали, отличалась от остальных по цвету, поэтому найти ее не составило большого труда. Комната напомнила мне городскую библиотеку в Челябинске. Огромное помещение со стеллажами, под завязку набитыми книгами в разнообразных обложках. Широкий длинный стол с такими же длинными деревянными скамейками по обеим сторонам, а также несколько кресел, расставленных по кругу. В одном из них я и нашла Помику. Забравшись с ногами, девушка так увлеченно читала, что даже не заметила моего присутствия.

Синяков и ссадин на ее коже совсем не осталось, за что надо будет обязательно поблагодарить так полюбившегося мне мага. Да и в целом Помика выглядела чудесно. Новая одежда, которую девушка вчера выбрала, сидела на ней прекрасно, а распущенные волосы красиво обрамляли задумчивое лицо. Решив не брать пример с Кириуса, я не стала пугать ее покашливанием, а просто бухнулась в соседнее кресло, закинув ноги на один из валиков. Впрочем, покашливание, возможно, было бы и лучше. Вздрогнув, Помика выронила книгу из рук на пол и уставилась на меня во все глаза.

— Привет! Прости, что так долго отсутствовала, но у меня голова идет кругом от

последних событий.

— Ясного дня, повелительница, — тут же склонилась девушка в приветствии. — Вам не нужно извиняться, я прекрасно провела время.

— Вот только давай без поклонов и повелительниц, а? Меня и так все этим уже сегодня замучили, — жалобно попросила я, чем вызвала неуверенную улыбку Помики. — Для тебя я просто Маша, и точка. Ты, кстати, сегодня завтракала? — Девушка утвердительно кивнула и заметно расслабилась. Ну наконец-то. — А где тебя поселили?

— Этажом ниже. Комната очень удобная, спасибо.

— То есть на этаже со слугами? И кто же до этого додумался, интересно? — Помика даже рта не успела открыть, как догадка пришла в мою голову. — Не говори, я, кажется, знаю этого мага, который держит в страхе своими заклинаниями весь местный бомонд. Не то чтобы я против слуг, нет. Просто мне хочется, чтобы моя подруга жила на одном этаже со мной. Если я здесь повелительница, можно ведь мне немного покапризничать?

— Это был риторический вопрос? — уточнила девушка, подбирая с пола упавшую книгу и напоминая о моих планах.

— Конечно. — Мы весело переглянулись с ней, как и впрямь настоящие подруги. — Слушай, а ты здесь уже ориентируешься? А то я хотела взять пару книжек почитать на ночь. Боюсь застрять здесь надолго в поисках нужной мне литературы.

— Ну, я побродила здесь некоторое время, — неуверенно пожала плечами Помика. — А какая тема тебя интересует?

— Хм, дай подумать... Луна, остальные местные боги, перемещения между мирами и способы возвращения обратно. Пока, наверно, хватит.

— Хочешь все-таки вернуться обратно? — как-то грустно поинтересовалась Помика, вставая и направляясь куда-то вглубь стеллажей.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

— «Надежда умирает последней», — процитировала я известное выражение.

Побродив некоторое время, мы попутно рассматривали имеющуюся литературу. Науки, биографии великих людей, художественные произведения, медицина, сказки, предсказания — и это лишь малая часть собранных здесь изданий. Помика выдергивала книги со стеллажей то здесь, то там, иногда возвращая их обратно. В итоге получаса скитаний мы вернулись к креслам с семью книгами. Из них при более детальном изучении отсеяли еще четыре. Но вернуть их на место не спешили, надеясь, что кто-нибудь из слуг сделает это за нас.

Решив, что здесь нам делать больше нечего, предложила сходить в мое временное пристанище и отнести книги, а заодно выбрать новую комнату для Помики. Предложение было одобрено и безотлагательно осуществлено.

Со второй попытки мы все-таки попали в мою комнату, и это, я считаю, нам еще безумно повезло, учитывая огромное количество дверей в коридоре. Положив на кровать книги, включая ту, что читала девушка до моего прихода, я вслух позвала Кириуса. Пока мы ждали прихода дворецкого, подумала, во что бы нам переодеться. Во-первых, хотелось порадовать Помику, а во-вторых, исходя из знаний, которые я почерпнула в ранее прочитанных мною книгах, пусть и не относящихся к этому миру, к обеду нужно одеваться во что-то другое. Поэтому до прихода Кириуса мы усердно искали шкаф, но, увы, безрезультатно...

Кириус появился в тот момент, когда мы с Помикой, вцепившись обеими руками в

подозрительный выступ на стене, усердно пытались открыть, как предположила девушка, скрытую дверь. Наверно, наши покрасневшие лица и жалобное пыхтение со стороны выглядели довольно странно, ибо на мгновение лицо мужчины приняло просто обескураженное выражение, но оно тут же сменилось спокойствием и полным равнодушием. Истинный дворецкий!

— Чем я могу быть полезен, повелительница?

— Ох, Кириус, ты очень вовремя! — Мы тут же перестали мучить себя этим непонятым выступом в стене и понимающе переглянулись. — Для начала хочу представить тебе мою подругу Помику. — Мужчина коротко кивнул в приветствии, тем же ответила ему девушка. — Она поживет во дворце некоторое время, и поэтому я бы хотела, чтобы ее поселили на этом этаже, а лучше в соседней от меня комнате.

— Я обязательно прослежу, чтобы все было выполнено в кратчайшие сроки, повелительница. Что-то еще?

— Э-э-э... да! Ты не мог бы нам подсказать, где здесь находится шкаф? Нам бы переодеться к обеду, да и вообще...

Кириус с бесстрастным выражением лица прошел мимо нас и остановился напротив стены, на которой висел телевизор. И тут произошло чудо! Стена бесшумно ушла в сторону, открывая доступ к еще одной комнате, а точнее — гардеробной.

Как же все до неприличия просто! Осталось узнать, что же мы так настойчиво пытались открыть. Смущенно переглянувшись с подругой, вежливо поблагодарили Кириуса.

Уже уходя, он ответил на наш невысказанный вопрос:

— Дверь в запасной туалет открывается таким же способом.

Как только дворецкий удалился, мы, не сговариваясь, свалились на ковер в приступе неудержимого смеха. Неудивительно, что Кириусу отказала выдержка, когда мы тут усердно пыхтели, пытаясь открыть дверь в уборную!

Еле отсмеявшись, пошли проверять мой гардероб на наличие вещей. Как я и предполагала, здесь было все и помногу. Верхняя одежда, платья, юбки, блузки, брючные костюмы, так любимые мною джинсы, футболки, пижамы, сорочки, нижнее белье, а уж про разнообразие обуви я вообще молчу! Все аккуратно развешено в определенной очередности по цветам, обувь же расставлена по небольшим отдельным полочкам. Хотелось запрыгать от счастья, что наконец-то у меня решена извечная женская проблема — нечего надеть и некуда повесить, но я решила не шокировать Помику своим странным поведением. Однако, глядя на то, как загорелись ее глаза, поняла, что окончательно нашла себе союзницу.

Еще через пятнадцать минут довольные мы крутились перед зеркалом, радуясь обновками. Я выбрала легкие укороченные брючки, туфли-лодочки и голубую блузку с рукавом три четверти. Помика же остановилась на легком бежевом платье из шифона, ладно сидящем на ее хрупкой фигурке. Прикинув, что скоро за мной должен зайти Азар, а мы уже все переделали, уселись в кресла и принялись усердно ждать.

— Расскажи о себе, — попросила я подругу.

Было очень любопытно послушать о ее жизни и сравнить с тем, что мне рассказала Харика.

— Да нечего особо рассказывать-то, — подперев голову рукой, грустно улыбнулась Помика. — Я живу в горах вместе с дедушкой. У нас свое небольшое хозяйство. Рядом с домом есть озеро, в котором мы ловим рыбу. Училась в деревне, а после школы, когда многие разъехались по большим городам, я не смогла оставить Рипа одного.

— А подруги?

— Как-то не сложилось у меня с местными девчонками, — уклончиво ответила Помика. — Только с Харикой и общалась.

— У меня такая же беда. Редко с какой женщиной общий язык найти могу. А самая лучшая подруга — это моя мама.

Одновременно грустно вздохнули. Совсем уйти в депрессию нам не дала девушка в сером платье, которую я видела еще утром на кухне.

— Комнаты для монны Помики готовы, повелительница, — сообщила она, слегка поклонившись.

Как же они меня с этими поклонами достали-то...

— Как тебя зовут?

Поднявшись со своих мест, мы направились за девушкой в коридор, в котором она указала на соседнюю дверь справа.

— Рамиша, повелительница.

— Спасибо, Рамиша, мы позовем тебя, если будет нужно.

Комната Помики ничем от моей не отличалась, разве что ее гардероб был пуст. Однако подруга оказалась в восторге и, разбежавшись, упала спиной на кровать, смешно раскинув руки. Я же демонстративно подошла к месту, где должен был быть запасной туалет, однако дверь так и не открылась. Видимо, его здесь не было.

— Ну вот, теперь, если приспичит, придется бежать в свой!

— Ужасно, ужасно, — напыщенно заворчала она, идеально изображая местную элиту, но тут же все испортила, весело рассмеявшись.

Через пару минут Азар застал нас в комнате Помики, где мы развалились на ее кровати и, смотря в потолок, болтали о местных цветах. Я рассказала ей о так поразившей меня глицинии, что увидела сегодня в саду Азара, а она мне о бугенвиллее, обещая обязательно ее показать.

— Я смотрю, вы нашли общий язык?

Прервал нас Азар, стоя на входе в комнату. К обеду он так и не переоделся, лишь закатал рукава рубашки. Помика тут же соскочила с кровати и поклонилась, немного напряженно смотря на него. Мне же вставать было лениво, но тем не менее пришлось оторвать свою пятую точку.

— Да, мы отлично поладили, — улыбнулась я подруге, стараясь ее поддержать. — Ты не против, если она будет жить на этом этаже?

— Конечно нет, — заверил меня Азар, нежно целуя в щеку. — Вместе вам будет веселее, ну а мне спокойнее, что ты не одна. — Девушка в этот момент с любопытством за нами наблюдала. — Помика, не хотите присоединиться к нам за обедом? Некритус, несомненно, будет рад увидеть вас вновь.

— Она согласна! — быстро ответила я за подругу, состроив ей умоляющую рожицу.

Уж очень хотелось, чтобы за обедом с Кармель у меня был рядом верный союзник, пусть и такой молчаливый.

Втроем мы не спеша дошли до личного сада Азара, где нас за накрытым в беседке столом уже ждали Некритус и Кармель. Помика во все глаза рассматривала местные красоты, в том числе и цветущее дерево, которое так меня восхитило. У входа в беседку стояла Рамиша, видимо ожидающая дальнейших указаний, и я приветливо ей улыбнулась. Бросив взгляд в сторону дивана, на котором мы сегодня так бурно проводили время с Азаром,

я все-таки покраснела, чем незамедлительно вызвала заинтересованность у тех, кто был не в курсе наших шалостей, и довольный вид у того, кто принимал в них активное участие.

Сейчас Кармель словно сняла маску. Лицо ее уже не выражало той холодной отчужденности, что была утром, напротив, она смотрела на меня по-доброму, и от этого стало значительно комфортнее. Некритус позволил себе улыбнуться, благодаря чему совершенно вышел из своего образа, но, надо отметить, улыбка ему очень шла.

Пододвинув нам кресла, Азар сел рядом со мной.

— Мама, это Помика, подруга моей жены, она погостит у нас некоторое время. Помика, это моя мама Кармель.

Закончив с приветствиями, все приступили к еде.

Утолив первый голод и отпустив Рамишу, мы молча разливали свежесваренный чай. Первой заговорила мать Азара:

— Мария, расскажите немного о себе, о перемещении и о том, как вы так быстро нашли себе здесь подругу?

Я была готова к подобному вопросу, поэтому ответила, практически не раздумывая:

— Мне двадцать семь лет, работаю бухгалтером, увлекаюсь плаванием и стрельбой. Живу одна в своей квартире, есть кот Васька, — выразительно поворачиваю голову в сторону Азара, а то вдруг забудет. — Ваш сын застал меня врасплох, когда я шла из аптеки домой. А так как волков я видела только в зоопарках и на фотографиях, то сначала подумала, что это просто большая собака, поэтому с радостью всего его ощупала. — Шок на лицах присутствующих меня все же порадовал. — Само перемещение было ужасным. Сначала я подумала, что падает метеорит, а потом просто потеряла сознание. Очнулась уже в Кардании, где и появился ваш сын в своем человеческом облике. Последствия вы и сами можете увидеть на моих руках. Помику мы встретили, когда направлялись к месту перемещения в Глицинию. Пожалуй, это все.

— Хм. Интересно. — Кармель потягивала чай и критически меня рассматривала.

Это она меня сейчас смутить пытается? Ой не выйдет. Я, прежде чем на основную работу устроилась, столько собеседований прошла, после которых такой взгляд чуть ли не выражением симпатии считался.

— А вам сказали, зачем вы здесь?

— Да, Азар вчера посвятил меня в суть предсказания.

— И вас это устраивает?

— Нет. Я все же надеюсь, что произошла ошибка и меня вернут обратно, — честно ответила я.

Скептическое выражение лица свекрови сказалось за нее все.

— Однако если все же окажется, что никакой ошибки нет, вы согласны, чтобы предсказание сбылось?

— Я постараюсь сделать все зависящее от меня, но в разумных пределах.

Кармель, делавшая глоток в момент завершения моего ответа, чуть не подавилась и устала на меня, ожидая продолжения. А я что? Я в свою очередь повернулась за помощью к Азару, который тут же отозвался на мой призыв.

— Мама, не дави на Машу, дай ей ко всему привыкнуть. — Женщина как-то странно глянула на Азара, но, когда я повернулась к нему в очередной раз, его лицо ничего не выражало.

Видимо, я что-то пропустила.

— Ну если ты настаиваешь, то конечно, — издевательски произнесла свекровь, приподняв одну бровь.

— Азар, а что сейчас происходит? Коллективный заговор или мне кажется?

Кармель показательно фыркнула, лишь подтверждая мои догадки. Некритус же просто с усмешкой следил за нами, изредка переглядываясь с Помикой. Весело им, значит.

— Нет. Просто раз уж ты появилась, всем не терпится узнать, когда сбудется предсказание.

Угу, так я тебе и поверила! Придется теперь изводить расспросами Некритуса и свекровь в отсутствие Азара да читать книги. Не зря же мы столько времени с Помикой их выбирали.

Решив сделать вид, что такой ответ меня устроил, я, откинувшись на спинку кресла, наслаждалась вкусным цветочным чаем. Неожиданно Азар и Некритус, которые несколько секунд назад сидели совершенно спокойно и расслабленно, стремительно вылетели из-за стола, закрыв собой вход в беседку. В руках мага зажегся ярко-зеленый шар, застывший в напряженно вытянутой вперед руке. Не знаю, что это, но, судя по выпученным глазам Кармель, что-то крайне серьезное. Азар же, казалось, увеличился на несколько размеров, одежда на нем натянулась практически до предела, а поза напоминала хищника перед прыжком. Выглядели мужчины устрашающе, если не сказать жутко.

Через пару мгновений на дорожке перед беседкой прямо из воздуха появился человек, но толком рассмотреть я его не смогла, потому что у кого-то были слишком широкие спины. Хорошим знаком мне показалось, что оба мужчины сразу же заметно расслабились, однако обзор нам так и не открыли.

— Бекациос? — разрезал напряженную тишину низкий глухой голос мужчины. — Ты хотел использовать против неизвестного тебе врага заклинание, забравшее бы все твои силы? Некритус, это же была твоя главная ошибка на выпускном экзамене!

Появление мужчины заставило обеих женщин резко выскочить из-за стола и одновременно прокричать:

— Крипт!

— Дедушка!

И если голос Помики был наполнен радостью от встречи, то у Кармель он в лучшем случае выражал желание... убить.

Наконец мужчины расступились и, подойдя к Азару, я смогла рассмотреть того самого отшельника, не побоявшегося взять на себя ответственность за чужого ребенка. Харика упоминала, что давно его знает, а Помика называла его дедушкой, что заставило мое воображение представлять его седым стариком. Однако я ошиблась и в этот раз. Высокий худощавый мужчина с коротко постриженными, выгоревшими на солнце волосами еще в полете поймал Помику и прижал к себе. О его почтенном возрасте говорили лишь мудрые, немного поблекшие глаза, а также мелкие морщинки на лбу и у тонких губ. Одежда его была скромной, но чистой и выглаженной. Он с отцовской заботой осмотрел внучку и, убедившись, что с ней все в полном порядке, позволил себе улыбнуться, а затем переключил свое внимание на нас.

Как ни странно, он не спешил с приветствием, стоя с прямой спиной и гордо поднятой головой, не пряча взора. Первым заговорил Азар:

— Я так понимаю, ты и есть тот самый Рип, дедушка Помики. Умно.

Не успел Рип-Крипт открыть для ответа рот, как в диалог вступила Кармель, которую сейчас буквально силой удерживал Некритус:

— Посмотрите, кто посмел явиться сюда после стольких лет «смерти»!

Яд так и лился из этой женщины, однако это несколько не смутило мужчину, он низко склонил голову и произнес:

— Прими мою скорбь в свое сердце, Кармель. Ваатар был прекрасным повелителем.

— Но это не помешало тебе его предать. — Непримирымый тон матери Азара говорил сам за себя, правда вырваться она перестала.

— Я никого не предавал! — тоже рассердился Крипт, повысив голос. — Я подготовил себе достойную замену и ушел из столицы, став отшельником! Мне надоела эта вечная война за власть между вашими приближенными! И я бы не стал возвращаться сюда, если бы не внучка. — Все взгляды теперь направились на Помику, заставив ту покраснеть от неловкости. — Можешь плевать ядом и дальше, как только мы уйдем, — гордо сообщил он Кармель.

После этих слов я поняла, что пора бы мне вмешаться, и вышла из-за спины Азара. Он тут же схватил меня за руку, не давая возможности подойти к Крипту ближе.

— Она моя подруга и будет жить во дворце столько, сколько сама захочет, — решительным тоном заявила я.

— Подруга? — издевательски переспросил Крипт, сложив руки на груди. — Это когда же вы успели подружиться?

— Иногда для дружбы хватает лишь одного взгляда и открытого сердца. — Услышав эти слова, Помика расплылась в счастливой улыбке, словно подтверждая их смысл.

— Да вы, как я погляжу, любительница романов! — сказал Крипт.

Черт! Ему бы с матерью Азара на курсах по ядовитой иронии преподавать, сама бы пару их занятий посетила.

— Вообще-то нет, но это сейчас к делу не относится. Давайте все успокоимся и обсудим сложившуюся ситуацию, — предложила я.

— Нам нечего обсуждать с этим мерзавцем, который... — начала свою гневную тираду Кармель, но ее перебил властный голос Азара:

— Мама, пожалуйста, прекрати! Маша права, нам надо все спокойно обсудить. Крипт, присаживайтесь к столу.

То ли тон у Азара был таким непреклонным, то ли авторитет у моего мужа здесь абсолютный, но все тут же поспешили рассестись по своим местам. Помика усадила своего дедушку рядом с собой, неуверенно смотря то на меня, то на него. Я же постаралась ей ободряюще улыбнуться, чтобы немного поддержать подругу.

— Итак, ты жив и вернулся за Помикой. Тебе, наверно, сообщили о том, что с ней случилось? — Крипт утвердительно кивнул, подтверждая слова Азара. — Моя жена действительно считает твою внучку своей подругой — она позаботилась о ней вчера и сегодня выделила ей соседнюю комнату для проживания. И как ты мог заметить, Помика обедает вместе с нами здесь, в моем личном саду, где за все время его существования побывали лишь единицы. Я очень прошу тебя не забирать девушку сейчас или хотя бы выслушай ее мнение.

Крипт вопросительно взглянул на Помику:

— Ты хочешь остаться здесь еще на некоторое время?

Я перестала дышать, боясь услышать отрицательный ответ.

— Да...

Мы выдохнули одновременно с Криптом, вот только я от облегчения, а он от сожаления.

Лицо его заострилось от тоски, которую я без труда распознала и в его глазах. Помика тоже как-то разом погрузилась, увидев такую реакцию близкого ей человека.

И тут заговорила Кармель. Голос ее звучал уже спокойно, ну, может быть, лишь чуть-чуть дрожал.

— Я думаю, будет лучше, если Крипт тоже останется во дворце на то время, что пробудет здесь Помика. — Даже Азар подобного не ожидал, удивленно уставившись на мать. — Тебе не обязательно показываться остальным, ведь это вызовет ненужный переполох. Проще стать невидимым, конечно, если ты все еще на это способен.

Ничто так не действует на мужчин, как подначивание. Я даже заважала свекровь. Мудрая женщина оказалась!

После таких слов Крипт тут же весь подобрался и грозно взглянул на Кармель. Теперь уже пришла очередь Помики напряженно ожидать его ответа.

— Ну если сама мать повелителя предлагает мне такой вариант, то я согласен. И да, я еще в состоянии сделать так, чтобы меня никто не видел.

Помика тут же засияла и бросилась обнимать Крипта. Некритус благоговейно смотрел на своего учителя, а мать Азара наблюдала за этим со своей коронной отчужденностью. Мы с Азаром тоже переглянулись, и я послала ему благодарную улыбку. Он же бережно перетянул меня к себе на колени и, крепко обняв, заставил положить голову ему на плечо.

После обеда меня и Помику отправили вместе с Криптом в его бывший кабинет, который после исчезновения мага все обходили стороной, не смея даже заглянуть в него, чтобы более подробно разобраться в вопросе о перемещении Васьки. Некритус заявил, что его магический запас на исходе в связи с моим перемещением, и под насмешливым взглядом учителя гордо удалился отдыхать. Хотя подозреваю, что ему было просто стыдно. Еще бы, самый сильный маг Кардании и так опозорился перед «воскресшим» Криптом, оставившим его своим преемником!

Скрыв себя от чужих глаз, мужчина уверенно вел нас лестницами и коридорами, пока мы не оказались перед дверью в его кабинет. После «смерти» мага занять его никто так и не отважился. Вот это я понимаю репутация! Дверь тихо открылась, и мы оказались в полумраке небольшой комнаты с задернутыми шторами. Прошептав заклинание, Крипт взмахнул руками, и они разъехались в стороны, а за нашими спинами послышался звук нескольких закрывающихся замков.

Только после этого он снял с себя невидимость и неторопливо прошелся по комнате, осторожно поглаживая рукой большой письменный стол, шкаф, вмонтированный в стену с сотнями книг с потрескавшимися от времени корешками, а затем подошел к окну. Маг молча стоял, заложив руки за спину, несколько минут и просто смотрел на открывающийся вид снаружи.

— Дедушка, ты в порядке? — подала голос Помика.

Обе мы с любопытством рассматривали святая святых Крипта, отмечая, с какой аккуратностью здесь все лежит, хотя изначально я ожидала увидеть какую-нибудь лабораторию со всевозможными колбами, наполненными разнообразными жидкостями и хаотично заваленную бумагами, но, к моему удивлению, здесь царил полный порядок.

— Я не был здесь очень давно, Помика. Когда я уходил, вон тот платан в саду был намного меньше, чем сейчас. Ваатар был жив, а Азар бегал еще мальчишкой и только учился управлять своей силой. А Кармель... Ох, ладно, что-то я совсем размяк. — Он решительно направился к своему столу, на котором не было и пылинки.

— Прошу вас, присаживайтесь.

И перед нами прямо из воздуха возникли два круглых кресла на деревянных подставках. Меня произошедшее событие привело в восторг и заставило даже часто заморгать от удивления, а вот подруга отнеслась к данному факту равнодушно и просто молча села. Аккуратно опустившись на мягкую поверхность, положила руки на колени и во все глаза уставилась на Крипта. Все-таки одно дело читать про волшебство, и совсем другое — когда это происходит у тебя на глазах. Заметив мою реакцию, маг лишь понимающе улыбнулся.

— Давайте начнем с того, что мы так и не были представлены друг другу должным образом, — начал Крипт, откинувшись на спинку своего кресла. — Несколько тысячелетий я был близким приближенным повелителя Ваатара, мужем лучшей подруги Кармель и сильнейшим магом в нашем мире. Мне также выпала честь заведовать школой магии, где из сотен учеников я отметил Некритуса и решил, что именно он будет моим преемником. Невероятно был талантливый мальчик! Любовь, деньги, власть — у меня было все. А потом случилось то, что заставило меня оставить бесконечные игры за власть и исчезнуть. Моя жена Ласима. Ее убили. Кто? Зачем? Мы так и не узнали. Расследование ни к чему не

привело, а магических следов не осталось. Ия ушел. Сначала к морю, потом долго жил в пустыне. Но остаться решил именно в горах, на берегу чистейшего из озер. Там судьба свела меня с еще совсем крохотной Помикой, и я снова обрел счастье. — Голос мага значительно потеплел. — А дальше появились вы с Азаром и спасли мою девочку, за что я вам крайне благодарен. Но что оставалось для меня загадкой, так это зачем было забирать простую, ничем не приметную девушку в Глицинию. Поэтому я тут же собрался и переместился сюда, чтобы во всем разобраться и вернуть внучку.

Закончив свое повествование, Крипт вопросительно на меня посмотрел, призывая к ответной речи. Ну что ж...

— Мария, избранная вашей Луной, нынешняя повелительница, мечтающая вернуться в свой мир. Но так как отпускать меня никто не хочет, а у меня остались близкие, за которых я беспокоюсь, мне нужна ваша помощь для связи с мамой и перемещения моего кота Васьки.

— Вы хотите переместить сюда простого кота?

Крипт смотрел на меня так, словно пытался понять, все ли нормально у меня с головой.

— Не простого, а очень значимого. Я все согласовала с Азаром и получила его разрешение.

Маг обреченно вздохнул.

— Ну если все согласовано, то давайте приступим. Мне будет нужно несколько капель вашей крови и часть воспоминаний. — Я согласно закивала. — Но прежде мне нужно попросить разрешение у Луны.

— Разрешение?

— Да. Перемещения по Кардании для нас свободны. Но вот между мирами они происходят только с разрешения Луны.

— А как вы поймете, что она согласна?

Шансы на перемещение моего кота таяли на глазах. Если уж здесь все скептически настроены, то Луне вообще нет до Васьки никакого дела.

— Не переживайте, я маг, и есть вещи недоступные для простых людей.

— И как долго ждать от нее ответа?

— Когда как. Бывает, что он приходит незамедлительно, а бывает — через несколько дней. Сейчас я войду в транс, так что не пугайтесь. Это займет всего пару минут.

С этими словами он встал из-за стола и, подойдя к месту, куда падали солнечные лучи, опустился на пол. Приняв позу лотоса и закрыв глаза, он, казалось, перестал даже дышать. Я старалась справиться с предательскими слезами, но они все равно текли по моим щекам, оставляя мокрые следы.

Увидев мое состояние, Помика тут же подсела ко мне и обняла, за что я была ей очень признательна.

Я уже успела успокоиться, пройтись к шкафу и обратно, переглянуться несколько раз с подругой, сползти на пол, вернуться обратно в кресло, а Крипт все еще не вышел из транс! В общем, отсидела себе все мягкое место, когда он наконец-таки соизволил подняться и, громко хрустя шейей, потянулся. Помика кинулась к столу и налила для него стакан воды, который тот принял с благодарной улыбкой.

— Почему так долго? Все в порядке?

— Я слишком давно не обращался к Луне, — равнодушно проговорил маг, все еще стоя в лучах света, и я не могла видеть его лица.

— Маша, скажи, а откуда у тебя этот кот?

— Ну, я нашла его несколько лет назад у своего дома еще совсем маленьким. А что?

— Луна сразу же дала свое согласие на его перемещение, однако... — замылся Крипт.

— Однако?

А-а-а, ну почему все так сложно? Стиснув руки, я ждала ответа.

— Понимаешь, она сказала, что сама переместит его сюда через пару часов, и попросила тебя не пугаться. Что же касается твоей мамы, то Луна внушила ей, будто бы ты уехала в командировку и вернешься не скоро, но с тобой все в порядке.

Я не знала, как на это реагировать. С одной стороны, меня переполняла радость от скорой встречи, а с другой — бесплатный сыр бывает только в мышеловке, значит, жди подвоха. Да и насчет мамы я не была до конца уверена. Все-таки хотелось лично с ней поговорить, попрощаться. Ведь, исходя из всего, сказанного магом, получается, что Луна в моей кандидатуре не ошиблась! И эта мысль добила меня окончательно.

— Я предлагаю не паниковать и сначала дождаться твоего Ваську, — внесла свое предложение Помика, молчавшая все это время. — Маша, что толку рвать на себе волосы, если мы не знаем, о чем идет речь? А может, она его силой сейчас наделит, и будет у тебя волшебный кот!

На ее предположение Крипт скептически усмехнулся, но все же согласился, что поддаваться истерике еще рано. Подумав, что, раз время до появления моего кота у нас есть, решила выяснить у мага кое-какие накопившиеся у меня вопросы.

— Крипт, расскажите, пожалуйста, о браках в Кардании. Наш союз с Азаром прошел для меня как-то незаметно. — При последних словах я все-таки опять покраснела, проклиная свою светлую кожу. — Утром я проснулась с этими татуировками и до сих пор не знаю их значения.

Маг внимательно рассмотрел рисунок на моей коже, слегка нахмутив и без того морщинистый лоб. Потом подошел к шкафу и начал активно доставать одну книгу за другой, листая страницы и убирая неподходящие тома обратно. В итоге, перерыв книг пятнадцать, он остановил свой выбор на толстом издании в замшевом, потертом от времени переплете. И когда открыл его, было видно, что уголки на некоторых страницах загнуты, а на полях сделаны какие-то пометки.

Наконец маг открыл страницу, где был изображен цветок белой лилии, точь-в-точь схожий с моим рисунком, вот только у меня их было несколько, тесно переплетенных стеблями между собой. Быстро прочитав небольшой кусок текста, Крипт еще раз посмотрел на мои руки, а затем перевел на меня растерянный взгляд.

— Ты и вправду избранная, девочка. Луна не ошиблась в твоей кандидатуре.

Тоже мне новость!

— И это вас шокирует? Вы же только что с ней общались. — Станный тип, и доходит до него долго.

— Мы ждали тебя две тысячи лет, Маша! Избранная — наша единственная надежда, и, разумеется, я сомневался. Ты не из нашего мира, без второй сущности и даже без задатков магии. Ты слаба! — Его голос выражал недоумение и даже презрение, которое меня неприятно задело. — Но этот рисунок окончательно подтверждает старое предсказание. У нас белые лилии символизируют мир, надежду, чистоту и непорочность. Невинность, в конце концов! — Ну, тут уж дудки! До двадцати семи лет сохранить невинность сложно, поэтому будем надеяться, что здесь подразумевается невинность души, а не тела. — Это же все то, в чем так нуждается наш мир!

— С этим понятно, а как быть с браком?

Маг уже немного успокоился и перевел дух после такой проникновенной речи.

— В Кардании есть два вида браков. Первый называется изначальным и заключается магом, имеющим лицензию. При его свершении у молодоженов на указательных пальцах возникает тонкий ветвистый ободок. В определенных случаях этот брак в дальнейшем можно расторгнуть. Вторым видом — нерушимым. Он заключается самой Луной, и это уже, как ты поняла, навсегда. Здесь и появляются рисунки на телах молодых, — указал Крипт на мои руки. — Чем сильнее и эмоциональнее близость, тем больше и красочнее рисунок. Обычно все стараются заключить изначальный, но есть и те, кто уверен в своих чувствах и сразу же выбирает брак нерушимый.

— Но на теле Азара не появилось никаких рисунков, — возразила, вспомнив, что видела его спину и грудь, и никаких цветов там точно не было.

— А может, ты не там смотрела? — подмигнул мне Крипт.

Боюсь представить, что и «где там» все-таки появилось. Пожалуй, расспрошу об этом Азара вечером. Хотя почему сразу расспрошу? Пусть показывает!

— А есть ли бонусы от нерушимого брака? Например, любовь до гроба или какие-нибудь сверхспособности?

— Хм. Парочка, пожалуй, все же есть, ты права. — Соединив вытянутые пальцы рук, Крипт задумчиво уставился в сторону, словно вспоминая давно забытые знания. — Любовь это или нет, но супруги всегда взаимно притягиваются друг к другу — сексуальное влечение, желание всегда находиться рядом, пусть даже просто молча. При долгой разлуке возникает сильная душевная боль, а если кто-то из них погибает, вторая половина также может угаснуть от тоски.

Вот теперь пришла моя очередь погрузиться в думы. Я-то наивно полагала, что после моей смерти Азар облегченно вздохнет и счастливо заживет дальше. На деле же оказалось, он может привязаться настолько, что умрет следом за мной! И это с его-то продолжительностью жизни! Соответствует примерно тому, если бы я прожила лет пять вместо семидесяти! Бедный мужик! А выбора-то у него и нет...

Между тем Крипт невозмутимо продолжил:

— Еще одним, как ты выразилась, бонусом является обоюдное сверхчувственное восприятие. Чем дольше живут супруги, тем сильнее они ощущают эмоции друг друга, и даже расстояние не является им помехой. В вашем случае Азар, будучи повелителем и коренным жителем Кардании, уже сейчас начинает переживать твои эмоции.

А вот это *очень* плохо. Я сразу почувствовала свою уязвимость. Как-то неприятно, что тебя могут прочесть как открытую книгу. Однако маг тут же поспешил меня успокоить.

— Но не волнуйся, на данном этапе ваших отношений ему доступны лишь твои наиболее острые эмоции.

Если раньше я была сердита на Азара и мне хотелось сделать что-нибудь ему назло, то сейчас... Картина, представшая перед глазами, заставила устыдиться своих мыслей. И что мне теперь делать? Азар оказался такой же жертвой своего мира, как и я. Но, несмотря на это, он не возненавидел меня и всячески старается мне помочь. Вспомнила вчерашний вечер, когда он совершенно серьезно заявил, что всегда будет на моей стороне. И теперь я, кажется, начинала ему верить.

— Есть что-то еще, что мне было бы полезно узнать? — уточнила я, а то мало ли какие сюрпризы меня ожидают в будущем.

— Узнать тебе придется еще очень-очень многое. Но не все за один раз. — Пригорюнившись, вздохнула и, подтянув колени к груди, положила на них подборок.

— Но, дедушка, Маша и так очень расстроена всеми этими известиями, — вмешалась Помика, видя мою реакцию. — Неужели нет ничего, что сможет отвлечь ее от плохих мыслей?

— Ох, женщины! Вам лишь бы поговорить!

И, несмотря на легкое ворчание, было понятно, что отказать своей внучке Крипт не сможет. Встав со своего места, он начал расхаживать из одного конца комнаты в другой, изредка бросая на нас недовольный взгляд.

— Хорошо. Ты, наверно, уже знаешь, что почти каждый человек имеет вторую сущность в нашем мире. То или иное животное, которым мы становимся, является нашим продолжением, только более эмоциональным. Если люди, к примеру, сильно поссорились, глубоко задев чувства друг друга, их животные могут затаить обиду, даже несмотря на перемирие. Поэтому для тебя сейчас очень важно найти общий язык с волком Азара, ведь теперь вы стали практически одним целым. А значит, и с его волком тоже. — Ну здесь я вроде как уже преуспела. При нашей первой встрече мы отлично поладили, если не считать того инцидента с хвостом. — Кланов в Кардании чрезвычайно много. Кто-то сильнее, кто-то слабее, но на самом деле это не важно, ведь даже очень сильных при большом желании спокойно можно уничтожить. Так несколько тысяч лет назад кланы буйволов и ирбисов исчезли навсегда. Но род волков всегда был у власти, правя мудро и справедливо. Повелители всегда заботились о своем народе. У нас есть бесплатная медицина, образование, хорошая оплата труда и помощь нуждающимся.

— А что из этого должно поднять мне настроение? — все же не вытерпела я.

— Терпение, повелительница! — строго отчитал меня Крипт, буравя глазами. — Я как раз подходил к сути своего повествования. Так вот, я сказал, что даже очень сильных можно уничтожить. Но род волков сильнейший! Потрясающая скорость, мгновенная регенерация, отменные нюх, слух и зрение! Но самым главным качеством у них является забота о своих близких! Ни один из остальных кланов не может похвастаться *таким* отношением, как у волков. Они никогда не оставляют своих в беде, стараясь всегда помочь и поддержать. Поэтому я бы посоветовал тебе поблагодарить Луну, что именно Азар является повелителем, а не какой-нибудь лев или медведь, которые лишь используют своих женщин. И любовь у волка одна на всю жизнь. За свою пару он не моргнув глазом разорвет любого, а это дорогого стоит. Подумай над тем, что ты имеешь, и цени.

Не успела я съязвить, что и дома у меня могли бы быть отличные отношения, если бы не их предсказания, как воздух в комнате заискрился и стало заметно холоднее. Тысячи мелких вспышек закружились в хаотичном танце, с каждой секундой становясь все ярче и быстрее. А я во все глаза смотрела на это чудо и ждала своего Ваську. У меня даже сомнений не осталось, что именно сейчас появится мой любимый наглый котяра! Поднявшись с кресла, торопливо подошла к яркому кругу, который теперь образовался прямо по центру комнаты. Мне безумно захотелось, чтобы сразу после перемещения он попал именно в мои руки. Я их даже вперед выставила, дабы сразу же поймать мелкого ушастого и задушить в своих объятиях!

Уж не знаю, как происходило мое перемещение, но здесь что-то явно пошло не так! Сначала из круга возникла крепкая волосатая мужская рука, отчаянно пытавшаяся что-то нащупать. Так и не найдя опоры, в поле видимости появилась такая же волосатая

обнаженная нога размера этак сорок четвертого. Что там шло следом, мне смотреть совершенно не хотелось, поэтому я резво развернулась и поспешила уйти с траектории неизвестного мне нудиста. Но не успела набрать я нужную скорость передвижения, как с паническим криком «Машка-а-а!» меня толкнули в спину и, упав сверху, обвили руками и ногами!

— А-а-а, — только и смогла выдавить я под тяжестью этой туши, поскольку воздух покинул мои легкие, а возвращаться ему было некуда.

— Маша, Машуля, Машулечка моя! — громко кричал сумасшедший у меня над ухом.

Это, наверно, такой изощренный способ убийства у них в Кардании, называется «удушение со спецэффектами»!

Когда жить мне оставалось всего пару мгновений и я уже мысленно со всеми попрощалась, мой палач решил сжалиться и скатился на пол, продолжая жалобно причитать:

— Предательница! Шкура продажная! Да чтоб тебя блохи замучили и хвост отпал... тьфу ты! Вырос! Ты посмотри на меня, я же облысел весь от переживаний!

Эта тирада заставила меня из последних сил перевернуться и уставиться на уже одетого в халат и тапочки представителя мужского пола.

Он стоял рядом со мной на коленях, а его испуганные зеленовато-карие глаза смотрели на меня.

— Ты меня понимаешь, да? — ошарашенно так спросил он.

Я тут же кивнула, пытаясь осознать, что этот высокий и здоровенный мужик *мой кот!*

— Вася?! — еле выдавила я, отползая подальше.

— А у тебя еще коты кроме меня есть?! — возмутился он и, сжав пальцы, попытался почесать за ухом. — Ой...

А потом мой «маленький ушастик» пошатнулся и, закатив глаза, снова упал на меня. Правда, в этот раз я оказалась проворнее и, выставив руки, попыталась оттолкнуть его от себя. И у меня бы это обязательно получилось, если бы кто-то не ленился и качал руки в спортзале! А так Васька просто упал в мои открытые для него объятия, выдавив очередную порцию кислорода и крепко сплющив мягкие полушария.

Елки зеленые, они меня точно добить пытаются!

Вот в такой компрометирующей позе меня и застали, когда дверь открылась, и вошедший застыл на пороге. Я с трудом смогла рассмотреть только ботинки и отчетливо поняла, что это конец. словно в подтверждение моих мыслей, ноги быстро приблизились к моему расплюсченному под Васькой телу, и его тут же с меня сняли. Уф. Кажется, я буду жить. Хотя...

Горящий взгляд Азара предвещал мне скорую, но мучительную смерть.

— Это кто?

От его требовательного голоса у меня мороз прошел по коже, но я постаралась гордо задрать голову, однако сделать лежа это оказалось проблематично, поэтому просто промолчала, все еще еле дыша. Угу, поверит он, что это мой кот, как же! Тихо выругавшись сквозь зубы, Азар наклонился и, аккуратно подхватив за подмышки, поднял меня на ноги. Васька же так и остался лежать на полу лицом кверху.

— Задам вопрос еще раз. Кто это?

Азар легонько встряхнул меня, приводя в чувство. Я же подняла голову и уставилась на него честными-честными глазами.

— Кот.

— Я, по-твоему, похож на идиота?

Кажется, он медленно, но верно начинал закипать. И тут мне стало дико обидно. А почему, собственно, крайняя всегда я? Нашли мне тут рыжую! Я, может, тоже в шоке от всего случившегося!

— Ладно, слушай! — Хочешь правду-матку? Пожалуйста! Начала поочередно загибать пальцы. — Это тот, кому я доверяла все свои секреты. Тот, кто видел меня голой бесчисленное количество раз. И наконец, тот, с кем я провела сотни ночей! *Это! Мой! Ком!* И я не знаю, как получилось, что он стал человеком!

Удивленно выгнув бровь, Азар повернулся к Помике и Крипту. Они смотрели на нас, словно мы парочка дрессированных медведей в цирке. Вроде милые и смешные, но в то же время ужасающе опасные.

— Крипт, как такое могло произойти?

Руки, обнимающие меня за плечи, я гордо скинула и отошла в сторону, чем тут же вызвала недовольный взгляд внимательно следящих за мной темно-серых глаз.

— Видимо, так решила Луна, повелитель. — Маг подошел к лежащему Ваське и осторожно похлопал его по щекам. — Когда я вошел в транс, она пожелала сама перенести любимца Марии, но с небольшими изменениями.

Я присоединялась к попыткам Крипта привести Ваську в чувство, попутно разглядывая новый внешний вид своего любимца. Что ж, видимо, судьба решила, что здесь меня должны окружать исключительно красивые мужчины. Ибо довольно высокий, подтянутый Васька с блестящими светлыми волосами, прямым носом и тонкими губами казался мне еще одним совершенством.

Эх! Хоть на календарь их теперь всех фотографируй! Взглянула на Азара как на претендента «Мистер июль». А что? В белых купальных плавках на фоне голубых волн он смотрелся бы потрясающе...

Стоило улыбнуться своим мыслям, как меня тут же обхватили уже хорошо знакомые сильные руки и собственнически прижали к себе.

— Понравился, значит?

Я смущенно отвела глаза, разглядывая его могучую шею. Ох, говорил же мне Крипт о способности Азара читать мои эмоции! Но, с другой стороны, чего стесняться-то с этими татуировками и нерушимым браком?

— А ты еще сомневался? — улыбнулась я.

На такой ответ Азар отреагировал крайне странно — твердо отодвинув меня от себя, он просто ушел, тихо прикрыв дверь! Вот это номер! Я уже подумывала было пойти за ним и узнать, что вообще происходит, как очнулся Васька.

— Так это не сон? — тихо спросил он, помотав головой, отчего взъерошенные волосы взлохматились еще больше, придавая мужественному лицу притягательный, немного мальчишеский вид.

Судя по тому, как Василия окружили все, кроме Помики, которая, почему-то густо покраснев, стояла в углу у окна, сделала вывод, что, похоже, кто-то вовремя не отвернулся, когда он тут «эротично» скакал в чем мать родила. Вот и отходит.

— Нет, Вась, — грустно прошептала я и погладила его по голове. — Не сон.

Через полчаса, одетый в наколдованную магом одежду, накормленный и более-менее успокоившийся Василий — а именно так он всем представился — разговаривал с Криптом о второй сущности местных жителей. Глаза его загорались надеждой по мере получения

информации о возможном наличии у него животного продолжения. Наверно, не хотел он всю оставшуюся жизнь провести в облике человека, и я почему-то была уверена, что животное у него есть, причем вполне достойное.

— Так как же понять, что я смогу перевоплотиться? — спросил Васька у мага, сидя рядом со мной, а Крипт с Помикой устроились напротив нас на небольшом расстоянии.

Если бы у моего бывшего кота был хвост, он бы сейчас наверняка отбивал им по креслу от нетерпения, пока ждал ответа. Но за неимением оного Васька лишь притоптывал ногой и немного хмурился.

— Честно говоря, я никогда и не перевоплощался, — признался Крипт после продолжительной паузы. — Из-за магических способностей у меня попросту нет второй сущности, поэтому рассказать что-либо из личного опыта я, увы, не могу.

— Все просто, — раздался у двери голос Азара, и все тут же повернули головы в его сторону. — Для первого раза нужна сильная встряска!

И не успел никто толком среагировать, как в следующее мгновение перед нами оказался тот самый огромный черный волк с желтыми глазами. А разорванная от превращения одежда мелкими клочьями валялась вокруг! Мама дорогая! Он мне тогда ночью показался большим? Абсурд! Сейчас он был раза в два больше! В холке с меня ростом волк едва уместился в дверном проеме, скаля клыки длиной с палец!

Подскочив от неожиданности, тут же была снесена на пол еще одним животным! Громадная дикая кошка, чем-то похожая на леопарда, яростно шипя, закрыла меня собой и выгнула спину, сердито размахивая длинным хвостом!

— О Луна, это же ирбис! — воскликнул Крипт, ошарашенно рассматривая Ваську и не забывая при этом закрывать собой Помикку. — Но этого не может быть! Их же всех давным-давно уничтожили!

Тем временем волк радости мага не разделял и, угрожающе зарывчав, ударил лапой об пол. Я как раз собиралась подняться, но пол так сильно вздрогнул, что моя неуклюжая тушка тут же повалилась обратно на ковер. И как только дыра не образовалась?!

По-видимому, мое присутствие животным сильно мешало, так как они оба уставились на меня, давая возможность наконец обрести равновесие и поскорее отойти к магу и новой подруге. Помика сразу же крепко схватила меня руками, но я сумела вырваться, чтобы посмотреть, что же произойдет дальше.

Получив свободное пространство для маневров, волк и ирбис замерли, а потом начали ходить по кругу друг напротив друга, обнажая острые клыки и злобно рыча. От грозного вида этих животных мое сердце ушло в пятки, продолжая даже там неистово стучать, отдаваясь эхом в ушах. Огромные, сильные, грациозные и невероятно опасные хищники начали свой поединок так же неожиданно, как и превратились! С немыслимой скоростью кошка кинулась на волка, пытаясь подмять его под себя и вцепиться зубами в незащищенную глотку. Однако зверь Азара оказался быстрее и, перехватив Ваську еще в полете, опрокинул его на спину, придавив мощной лапой. Звук ломающихся костей сменил вопль ярости, а затем ирбис, оцарапав волчью морду внушительными когтями, вырвался из захвата и остановился поодаль от соперника, тяжело дыша. Кровь ручьем стекала с морды Азара на светлый ковер, который впитывал ее словно губка, но волка это мало волновало, ибо он готовился совершить еще одно, последнее нападение на ирбиса и закончить бой. Еще бы пару мгновений, и кто-то из них двоих, возможно бы, умер, если бы Васька покорно не склонил голову перед сильнейшим, признавая свое поражение. Волк незамедлительно остановился, принимая

решение ирбиса, а затем посмотрел в нашу сторону.

Крипт проворно кинулся к кошке и спешно стал водить над ней руками, что-то шепча тихим успокаивающим тоном. И уже буквально через минуту, все еще пошатываясь, ирбис встал на дрожащие лапы уже совершенно здоровым, боязливо поглядывая на волка, который все так же стоял с окровавленной мордой, пристально смотря на меня.

А я...

Ноги предательски подогнулись, и я упала на колени, закрыв руками лицо. Господи, куда я попала?! Слезы полились из глаз, а из груди стали вырываться тихие всхлипы, перешедшие в рыдания. Да здравствует истерика, господа! За что боролись, как говорится, то и получите! Мысль о том, что кто-то из них мог погибнуть, приводила меня в ужас, а увиденная жестокость просто не укладывалась в голове! Мой пушистый котяра, который всегда был таким ласковым и милым, на деле оказался диким, устрашающим своей мощью хищником. Зверем, способным легко разорвать меня на мелкие кусочки за считанные мгновения! А Азар? Тот мужчина, с которым я провела лучшую ночь в своей жизни и который шел мне навстречу буквально во всем, без предупреждения перекинулся и едва не убил моего друга! Нет, я, конечно, знала о его силе и способностях, но, увидев на деле всю смертоносную опасность, которую он буквально излучал, захотелось убежать от него далеко-далеко!

Мне срочно нужно было побыть одной. Взять прежнего Ваську на руки и спрятаться под одеяло, чтобы можно было спокойно прийти в себя под урчание любимого кота. Но, увы, мой план не осуществить. Во-первых, Ваську я уже при всем желании никогда поднять не смогу, а во-вторых, Азар молча взял меня на руки и вынес из кабинета Крипта. Я все еще ревела, когда он наконец остановился и усадил к себе на колени. Сквозь застилающие глаза слезы с трудом поняла, что мы опять в его уединенном саду, вдвоем и на том же самом диване, только теперь повелитель был уже в другой одежде. Все это лишь усилило мою истерику, но Азар не растерялся и начал медленно укачивать, словно маленького ребенка, давая мне выплакаться.

Когда слезы закончились, а страх несколько поутих, на его место пришел стыд. Какая же я все-таки рева-корова! И двух дней тут не нахожусь, а уже наплакалась столько, сколько за полгода дома не ною. Решив, что лимит слез и истерик на ближайшие дни исчерпан, я взглянула на осунувшегося Азара. Темные круги под глазами и общий усталый вид говорили о том, что у кого-то был тяжелый день. Еще бы! После такой-то драки!

На правой щеке еще виднелись четыре длинные розовые полосы от носа до подбородка, и мне безумно захотелось поцеловать его в пораненное место, но усилием воли я сдержалась. Ведь на данный момент было много того, чего я решительно не понимала — странная реакция на мое признание, эта ужасающая драка с Васькой и недомолвки по поводу предсказания. Пора получить все ответы, пока чья-нибудь очередная выходка не довела меня до сердечного приступа.

— Зачем ты так? — спросила я, внимательно смотря на утомленного Азара.

— Маша, начнем с того, что я не хотел напугать тебя своим поведением. За это я прошу у тебя прощения. — Его напряженные руки сильнее стиснули мои плечи, и это говорило о том, что повелитель не так уж и рад разговору. — Просто для нас, если кто-то пытается оспорить твой статус, вступить в драку — самое обычное дело. И я совсем забыл, что в твоём мире такого нет.

— Ну да, у нас как-то не принято перекидываться в диких животных величиной с дом, а затем ломать кости и проливать кровь литрами! — не удержалась я.

Тяжело вздохнув, Азар начал чесать заживающую щеку, и я тут же убрала его руку, не давая закончить начатое.

— Не чеши, — строго наказала оторопевшему мужчине. — Заживать долго будет, и шрамы останутся.

— Ты такая странная. — Повелитель внимательно всматривался в мое опухшее лицо, и уголки его губ медленно, но верно поползли вверх. — И очень красивая.

— Это я-то странная?

Возмутилась, пропустив мимо ушей его комплимент. Уж я-то знаю, как после истерик выгляжу.

— Ты на себя посмотри «мистер неадекват»!

— И в чем же моя неадекватность? В том, что, когда твой котяра заявил на тебя права, я показал ему, кто тут главный? — От такого заявления у меня непроизвольно отвисла челюсть. — Или в том, что принял его поражение и оставил в живых, зная, как много он для тебя значит, хотя имел полное право его убить?

— Васька заявил на меня права? Но какие? Зачем?

— Ты сама сказала, *что* он видел и *как* вы с ним проводили время. А так как его воспоминания полностью сохранились, то он считал, что имеет право признать тебя своей самкой.

Р-р-р, герой-любовник нашелся! Увижу, сама прибью!

— Вот оно, значит, как... Слушай, а могу я его сейчас увидеть? Поговорить надо. — У меня аж руки зачесались от предвкушения грядущей беседы.

Моя реакция вызвала у Азара еще более широкую улыбку, от которой у меня защемило где-то в груди.

— Вот поэтому я и сказал, что ты странная. Сама же призналась, что он тебе нравится в новом виде, — напряженно изрек он, старательно избегая моего взгляда.

[Купить полную версию книги](#)